

ВЕСТНИК

ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 2013 ГОДА | № 4 (32) 2020

Юридическое образование
в России

Теория государства и права

Гражданское право

Финансовое право

Таможенное дело

Правовые механизмы
противодействия коррупции

Исторический аспект

Здоровый образ жизни

Электронный научный журнал «Вестник Юридического института МИИТ» 2020. № 4 (32)

Дата размещения — 15 января 2021 г.

Журнал издается с 2013 г.

Научное направление издания: 12.00.00 Юриспруденция.

Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Телефон: 8 (495) 681-90-19.

Факс: 8 (495) 684-2849.

E-mail редакции: albinadg@mail.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://vestnik-ui-miit.ru>.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Российский университет транспорта**».

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журналу присвоен международный стандартный номер сериального издания (ISSN) **2542-1573**.

Периодичность: четыре раза в год.

Главный редактор — **КОРЯКИН Виктор Михайлович**, доктор юридических наук (20.02.03), профессор (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru).

The online scientific journal «Bulletin of the Law Institute of MIIT» 2020. № 4 (32)

The date of the issue is the 15-th of January, 2021.

The journal has been published since January 2013.

The research area of the publications is 12.00.00 Jurisprudence.

The official address of the editorial board is Obraztsov Str., 9/9, Moscow, 127994.

Tel.: 8 (495) 681-90-19;

Fax.: 8 (495) 684-2849;

Email: albinadg@mail.ru.

The official site in the Internet is URL: <http://vestnik-ui-miit.ru/>

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «**Russian University of Transport**».

The journal is introduced into the system of the Russian Science Citation Index (RSCI) according to the contractual agreement № 381-06/2016 of June 24, 2016.

The journal is assigned an international standard serial number (ISSN) **2542-1573**.

The journal is issued 4 times a year.

The editor-in-chief is **KORYAKIN Viktor Mikhailovich**, Doctor of Law (20.02.03), professor (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru).

<p><i>Председатель редакционного совета:</i> Духно Николай Алексеевич <i>доктор юридических наук, профессор</i></p> <p><i>Заместитель председателя редакционного совета:</i> Корякин Виктор Михайлович <i>доктор юридических наук, профессор</i></p> <p><i>Члены редакционного совета:</i> Борисов Андрей Викторович, <i>кандидат юридических наук, доцент</i> Землин Александр Игоревич, <i>доктор юридических наук, профессор</i> Лобачев Сергей Львович, <i>доктор технических наук, профессор</i> Рудакова Елена Николаевна, <i>доктор политических наук, профессор</i> Слышкин Геннадий Геннадьевич, <i>доктор филологических наук, профессор</i> Чеботарева Анна Александровна, <i>доктор юридических наук, доцент</i> Сидоркин Александр Иванович, <i>доктор юридических наук, профессор</i></p>	<p><i>Chairman of the Editorial Council</i> Dukhno Nikolay Alekseevich <i>Doctor of Law, professor</i></p> <p><i>Deputy chairman of the Editorial Council</i> Koryakin Viktor Mikhailovich <i>Doctor of Law, professor</i></p> <p><i>Members of the Editorial Council:</i> Borisov Andrey Viktorovich <i>Candidate of Law, docent</i> Zemlin Aleksandr Igorevich <i>Doctor of Law, professor</i> Lobachev Sergey Lvovich <i>Doctor of Technical Sciences, professor</i> Rudakova Elena Nikolaevna <i>Doctor of Political Sciences, professor</i> Slyshkin Gennadiy Gennadievich <i>Doctor of Philological Sciences</i> Chebotareva Anna Aleksandovna <i>Doctor of Law, docent</i> Sidorkin Aleksandr Ivanovich <i>Doctor of Law, professor</i></p>
<p>© Law Institute of MIIT, 2020</p> <p>When using materials from the journal, it's necessary to refer to the «Bulletin of the Law Institute of MIIT»</p>	<p>The official site of the Law Institute is www.ui-miit.ru</p>

С о д е р ж а н и е

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Духно Н. А.
Юридический институт Российского университета
транспорта 9

Духно Н. А.
Воспитание транспортников 18

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кузьмин В. Н.
Правовые отклонения: позитивные и негативные 31

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Тарасенко Ю. А.
О купле-продаже реальной и консенсуальной 46

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Овечкин А. П.
К вопросу об отраслевой принадлежности
банковского права 53

Лаврентьева И. С.
Налоговая тайна в российском законодательстве:
трансформация в эпоху цифровизации 59

ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Дмитриева О. А., Сербиненко Е. А.
Международная практика использования механизма
«Единое окно» 64

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Краснова К. А., Никонов П. В.

О разрушительном влиянии коррупции
на экономический рост 72

Тимошенко В. В.

Системы антикоррупционных мер и механизмы
противодействия коррупции в России и зарубежных странах.... 79

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Петров Ю. И.

Пошлинное обложение в русских княжествах и землях
в XIII—XVII веках 91

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Постол О. Л., Михайлина Н. С.

Восточные оздоровительные системы как феномен,
повышающий уровень здоровья человека..... 98

Требования к материалам, представляемым
для опубликования в журнале «Вестник Юридического
института МИИТ»103

Contents

LAW EDUCATION IN RUSSIA

Dukhno Nikolay Al.
The Law Institute of the Russian University of Transport 9

Dukhno Nikolay Al.
Education of transport workers 18

THEORY OF STATE AND LAW

Kuzmin Valery N.
Legal deviations: positive and negative..... 31

CIVIL LAW

Tarasenko Yury Al.
About real and consensual buying and selling 46

FINANCIAL LAW

Ovechkin Aleksandr P.
On the issue of the branch affiliation of banking law 53

Lavrentieva Irina S.
A tax secret in the Russian legislation: transformation
in the era of digitalization 59

CUSTOMS AFFAIRS

Dmitrieva Olga Al., Serbinenko Ekaterina Yu.
International experience of using «Single window» mechanism 64

LEGAL MEASURES OF FIGHT AGAINST CORRUPTION

Krasnova Kristina Al., Nikonov Pavel V.

About a destructive effect of corruption on economic growth..... 72

Timoshenko Veronika V.

Anti-corruption systems and mechanisms in Russia
and foreign countries 79

HISTORICAL OVERVIEW

Petrov Yury Iv.

Duty taxation in Russian principalities and lands
in the XIII-XVII-th centuries..... 91

HEALTHY LIFESTYLE

Postol Olga L., Mikhaylina Natal'ya S.

Oriental health care systems as a phenomenon
that improves human health 98

Requirements

for the materials submitted for publication in the journal
«Bulletin of the Law Institute MIIT»103

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

УДК 656

© Духно Николай Алексеевич

— доктор юридических наук, профессор,
директор Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации

Юридический институт Российского университета транспорта

Аннотация. Востребованность правового знания в транспортной отрасли побудила мыслящих специалистов к созданию и развитию Юридического института на базе ведущего транспортного вуза. В статье отражены структура и содержание Юридического института Российского университета транспорта. Юридический институт создан и окреп благодаря трудолюбию сложившегося коллектива. Благоволение группы ученых-юристов к развитию правового знания в транспортной отрасли усилило процесс создания Юридического института и вывело его на уровень популярного правового явления. Усердием работников института повышались доходы, создавались условия наращивания научного, технического, информационного потенциала, ставшего основой подготовки, повышения квалификации и переподготовки специалистов по всем правовым проблемам в транспортной отрасли. Юридический институт вырос и развивается на свои собственные средства и устремляет свои интеллектуальные силы на благо развития правовой культуры в транспортной отрасли.

Ключевые слова: особенности Юридического института; структура института; криминалистическая лаборатория судебных экспертиз; стратегия развития Юридического института.

© Nikolay Al. Dukhno,

— Doctor of Law, professor, Director of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT), honorary worker
of higher education of the Russian Federation

The Law Institute of the Russian University of Transport

Abstract. The need for legal knowledge in the transport industry has made thinking professionals to establish and develop the Law Institute on the basis of the leading transport university. The paper has considered the structure and content of the Law Institute of the Russian University of Transport. The Law Institute was set up and developed thanks to the hard work of the staff. The desire of a group of legal scholars to the development of legal knowledge in the transport industry speeded up the process of establishing the Law Institute and made it a popular legal phenomenon. Due to diligence of the Institute personnel there have been greatly increased incomes. There have been made the conditions for improving scientific, technical, information potential, which became the basis for training, advanced training and retraining of specialists in all legal issues in the transport industry. The Law Institute has grown and it is developing at its own expense and it directs its intellectual forces towards the development of legal culture in the transport industry.

Keywords: features of the Law Institute; structure of the Institute; forensic laboratory; strategy of the Law Institute development.

В преддверие чествования 125-летия Российского университета транспорта, приобретшего широкую известность под аббревиатурой «МИИТ», Юридический институт представляет результаты своей 28-летней работы. Институт создан в 1992 г. В то нелегкое перестроечное время, когда шел излом отношений советского строя и начался процесс формирования новых рыночных отношений, появилась потребность в специалистах с правовым знанием. Заметили эту особенность не все. Было немало противников правового образования, которые препятствовали созданию юридических вузов, убеждая, что нашей стране не нужно много юристов. Практика востребованности специалистов с правовым знанием подтвердила правильность выбранного пути, по которому шел, развивался Юридический институт. История его становления требует особого рассмотрения. На основе глубокого анализа пройденного пути нужно получить сведения, по которым станет возможно оценить, как появился Юридический институт, какими способами развивался и чем он стал в наши дни, что создаст яркую картину, представляющую возможность определить направления дальнейшего развития юриспруденции в системе транспортного образования.

Юридический институт появился и развивается на всем протяжении своего пути на собственные средства, без вложения бюджетных финансовых средств. Инициатива, желание развивать правовую культуры стали основными факторами, побуждающими группу добровольцев к созданию и развитию Юридического института. Никогда не ставилась

задача просить бюджетные деньги, всегда, с момента возникновения и на всем пути развития Юридический институт развивался на заработанные трудом коллектива финансовые средства. Эта особенность Юридического института сделала его относительно независимым в вопросах определения пути и способов развития. Коллектив добровольцев поставил цель создать Юридический институт, полезный для правового воспитания транспортников.

Только современные технологии и знания служили основой развития Юридического института. Такая нацеленность создавала возможность разрабатывать и внедрять образовательные программы по самым престижным и востребованным профессиям. Воспитанные Юридическим институтом специалисты всегда были нужны на рынке труда.

Особенности Юридического института определили траекторию его развития. Структура института сформирована исходя из реализации поставленных задач. Юридический институт взял на себя ответственность вести подготовку специалистов с правовыми знаниями, необходимых в работе всех структурных звеньев транспортного комплекса. Для их обучения необходимы были кафедры, в которых работают ученые-преподаватели, способные к развитию правовой науки. Рост числа кафедр шел теми темпами, которые соответствовали разработке и внедрению новых образовательных программ.

В настоящее время в составе Юридического института созданы и осуществляют свою плодотворную деятельность десять кафедр:

- «Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс»;
- «Теория права, история права и международное право»;
- «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»;
- «Административное право, экологическое право, информационное право»;
- «Методология права и юридическая коммуникация»;
- «Таможенное право и организация таможенного дела»;
- «Транспортное право»;
- «Морское право»;
- «Информационные технологии в юридической деятельности и документационное обеспечение управления»;
- «Правовое обеспечение деятельности и безопасности транспортного комплекса».

Силами кафедр разработано и реализуется 113 образовательных программ высшего образования по четырем специальностям с семью специализациями и по пяти профилям. Ведется подготовка магистров по интересным программам и с применением проектного метода обучения. По шести научным специальностям идет процесс обучения аспирантов. Подготовлено и реализуется 79 программ дополнительного

профессионального образования. Для прохождения практики студентов Юридическим институтом подобраны и заключены договоры с 436 профильными организациями. Это обеспечивает каждого студента местом практики для формирования компетенций под избранную профессию.

В структуре Юридического института работает правовой колледж, который осваивает 12 образовательных программ среднего профессионального образования. Колледж развивается благодаря усердной работе его директора — Ирины Викторовны Новиковой. Плоды ее трудолюбивого труда заметны в реализации принципа непрерывности образования. Выпускники колледжа продолжают учиться в Юридическом институте по программам высшего образования. Получив первое высшее образование, подтвержденное дипломом бакалавра, они идут учиться по программам магистратуры, создавая условия для развития профессиональной карьеры и достойной жизни.

Структурные подразделения создавались так, чтобы их работа обеспечивала полноценную реализацию всех форм и всех уровней обучения по подготовленным образовательным программам. Такой подход увеличивал производительность труда работников каждого подразделения, ориентированного на все формы и уровни обучения. В институте создано семь отделов: учебный отдел; отдел методического обеспечения; отдел информатизации; отдел дополнительного профессионального образования; редакционно-издательский отдел; типография; библиотека; экономический отдел; хозяйственный отдел.

За долгие годы сложился работоспособный, сплоченный коллектив Юридического института. Его основу составляют преподаватели. Они вместе со студентами являются главными фигурами, на которые возлагаются задачи по освоению действующих образовательных программ. В настоящее время в Юридическом институте работают по программам высшего образования: 24 доктора наук; 71 кандидат наук; пять опытных практиков. Реализацию программ среднего профессионального образования осуществляют: 11 преподавателей высшей квалификации; 18 преподавателей первой категории; 13 преподавателей являются опытными практиками по профессиям, корреспондирующим образовательным программам; 8 преподавателей имеют степень кандидата наук. Средний возраст преподавателей составляет 51 год. Активно ведется работа по подбору молодых преподавателей из среды студентов, способных к педагогической работе. Путь воспитания педагога длинный и длительный, ведущий свое начало от студента, проходя этапы магистра, аспиранта и затем ассистента. Для воспитания добропорядочного и высокопрофессионального преподавателя нужны годы кропотливой работы.

Методика работы преподавателей улучшается и совершенствуется при наличии в аудиториях современных технических средств обучения,

представляющих учебную информацию в различных формах, сочетая тексты с удачным сопровождением наглядности и разъяснением воспринимаемого материала преподавателем. О характеристике аудиторного фонда Юридического института можно судить по следующим показателям: имеется 23 мультимедийных аудитории; 34 учебные аудитории оборудованы самыми новыми техническими средствами обучения; работают 8 компьютерных классов; 2 лингафонных кабинета; криминалистический кабинет оборудован современной криминалистической техникой. В учебном процессе используются 520 компьютеров с программным обеспечением, ориентированным на освоение профессий по реализуемым образовательным программам.

Особую гордость Юридического института представляет криминалистическая лаборатория судебных экспертиз. Лаборатория оборудована:

- высокоразрешающими микроскопическими комплексами, в том числе для идентифицированных исследований транспортной трасологии, (специальные сравнительные микроскопы МСК);

- компактным сканирующим электронным микроскопом Phenom G2 (Нидерланды);

- нанотехнологическим микроскопом LEICA DVM 6, (Германия);

- аналитическими устройствами английской фирмы Foster+Freeman, являющейся флагманом высокотехнологичной экспертной техники на мировом рынке, которые качественно расширяют возможности исследования документов, без которых современная транспортная система не обходится;

- видеоспектральным компьютером VSC6000/HS;

- рамановским спектрофотометром FORAM-785;

- лазерным сканером Trimble TX 5 (США), который позволяет создавать 3D-модель сканированного участка в радиусе 160 м, по которой можно не только замерить с точностью до миллиметра любые расстояния, но и реконструировать (воссоздать) само транспортное происшествие;

- мобильными экспертными комплексами, направленными на сбор объективной и полной следовой информации с мест происшествий, и в первую очередь связанных с транспортом, где имеются большие объемы осмотра и ограниченность их производства по времени.

Криминалистическая лаборатория Юридического института готова и способна проводить судебные экспертизы по самым разным происшествиям на всех видах транспорта. Такие экспертизы окажут существенную помощь в раскрытии причин происшествий. Все виды судебных экспертиз проводятся по самым совершенным методикам, обеспечивая получение достоверного заключения эксперта. Понимая значимость экспертизы в раскрытии транспортных происшествий, Юридический институт уделяет большое внимание развитию

криминалистической лаборатории, обновляя ее новыми современными техническими средствами и технологиями, которые будут востребованы практикой производства судебных экспертиз. В 2021 г. Юридический институт планирует оборудовать криминалистическую лабораторию следующими новыми техническими и технологическими средствами:

- автоматизированная баллистическая идентификационная система «Арсенал»;

- мультиспектральная система экспертного света Crime-Lite AUTO для работы на месте происшествия и в лабораторных условиях;

- визуализатор магнитных красителей на магнитной основе VSC MSFI-2;

- эндоскоп «Вулкан»;

- автономный искровой разрядник АИП-107У;

- газоанализатор серии M 02;

- газоанализатор «Пилот М»;

- ручной металлодетектор «МЕГЕОН 45003»;

- обучающая программа с захватом движения «Комбат», с поддержкой системы адаптивного взаимодействия, для работы в составе интерактивного лазерного тира «Рубин»;

- прибор досмотровый «Регула» 3022;

- аппаратно-программный комплекс для съема и исследования данных из мобильных устройств в мобильном исполнении «UFED TK»;

- приборы оптические «Регула» 1025;

- ESDA-Lite — мобильная система для выявления вдавленных штрихов и следов рук методом электростатического репродуцирования;

- тепловизор Testo 875-2i;

- комплект для осмотра и фиксации места происшествия.

Приобретаемое оборудование необходимо не только для производства экспертиз, но и для обучения студентов, которые на практических занятиях могут приобретать навыки в работе с криминалистической техникой.

Результаты научной деятельности Юридический институт, кроме внешних изданий, публикует в своих журналах, сборниках, монографиях и других изданиях. Активная научная работа института подтверждается тем, что только в 2019 г. организовано и проведено более 80 различных научных мероприятий в форме конференций, научных семинаров, круглых столов. Научно-практических конференций проведено 12, международных конференций — 9. Преподаватели и студенты участвовали и занимали призовые места в конкурсах: «Молодые ученые транспортной отрасли»; «Лучший студенческий реферат»; «Моя законодательная инициатива». Публикационная деятельность преподавателей Юридического института емкая и многосторонняя. В 2018 г. Юридический институт подготовил и опубликовал: 24 монографии; 17 учебников; 41 учебное пособие; 509 научных статей, из них в изданиях ВАК — 288 статьи. В изданиях Scopus

опубликовано 20 научных статей. В 2019 г. подготовлено и опубликовано: 33 монографии; 17 учебников, 21 учебное пособие; 481 научная статья, из них в изданиях ВАК опубликовано 178 научных статей. В Scopus опубликовано — 42 научные статьи. С 2016 г. Юридический институт приступил к изданию электронного научного журнала «Транспортное право и безопасность», который входит в РИНЦ и в перечень журналов ВАК. С 2012 г. институтом выпускается электронный научный журнал «Вестник Юридического института МИИТ», который входит в РИНЦ. С 2017 г. этот журнал содержит «Приложение», в нем публикуются научные статьи студентов Российского университета транспорта.

В последние годы увеличилось количество выпущенных сборников студенческих научных работ. В год выходит 2—3 студенческих сборника. Редакционно-издательская деятельность Юридического института постоянно развивается, наращивая число сборников, монографий, учебников, учебных и методических пособий. Подготовленные учебные и научные издания пополняют электронную и классическую библиотеку, обеспечивая студентов новыми учебниками и учебными пособиями.

Научная, методическая, учебная и воспитательная работа Юридического института всесторонне и полно представляется на сайте ui-miit.ru, на котором отражаются самые новые актуальные потоки информации о жизни нашего коллектива. Представлена наглядная структура сайта, отражены данные о расположении структурных подразделений, кафедр, представлены контакты, графики работы. Размещены и постоянно обновляются востребованные сервисы для студентов: расписание занятий; конкурсы для студентов; «Ярмарка профессий» — сервис-помощник в поиске вакансий и трудоустройстве студентов и выпускников института; обратная связь с руководством института; анкетирование студентов и другие сервисы. Полезные задачи решает сайт Юридического института путем размещения дополнительных проектов и сервисов, таких как: проект «открытая система правовых знаний»; наличие англоязычных версий сайта; раздел «Лига выпускников». Полный спектр информации для студентов, магистров, аспирантов дополняется автоматической интеграцией контента из социальных сетей на сайт Юридического института: новости ВКонтакте; видео с YouTube; записи и заметки блога студенческой жизни. Представлены разбивка новостей по кафедрам: рейтинг активности кафедр; научная работа; публикационная активность. Многогранная деятельность института подчинена удовлетворению законных интересов студентов. Каждый сотрудник института работает на обеспечение прав студентов, они воспринимаются как главная фигура в коллективе Юридического института. Создание уюта и удобств, в постижении избранной профессии — задачи всех сотрудников института.

Все, что формируется коллективом института, направлено и на удовлетворение законных интересов абитуриентов, которые проявляют желание осваивать образовательные программы и получать престижные, востребованные работодателем профессии. Интерес абитуриентов к Юридическому институту растет, каждый год во время приемной кампании набор студентов увеличивается. В 2020 г. в институт на все формы и уровни обучения поступило 1393 студента. Более 600 человек поступили на программы среднего профессионального образования. Выпускники школ, которые осознанно не стали сдавать ЕГЭ, не утратили желания продолжать обучение и выбрали иной путь к получению высшего образования. Они сначала поступили в колледж, а после получения диплома о среднем профессиональном образовании получают право поступать в вуз для продолжения обучения, осваивая программы высшего образования.

Дальнейшее развитие Юридического института определяется принятой в 2019 г. на ученом совете института Стратегией-2024. Стратегия размещена на сайте института и доступна для просмотра. Намечено разработать и принять более 12 образовательных программ, ориентированных на востребованность транспортных структур в специалистах нового поколения. До 2024 г. институт берет на себя обязательства по решению следующих задач: достичь 5% преподавателей, от общей их численности, которые будут в совершенстве владеть иностранными языками и смогут вести полноценные занятия для иностранных студентов на их языке; принимать для обучения в институт 30% магистров из числа лиц, получивших первое высшее образование в других вузах; 5% программ дополнительного профессионального образования будут готовиться на иностранных языках; 20% преподавателей будут иметь возраст до 35 лет. Приток молодых специалистов вселяет надежду на рост показателей развития института на основе новых технологий в сфере образования.

До 2023 г. Юридический институт планирует достичь новых показателей в своей работе и добиться следующих новых результатов:

— открыть диссертационный совет по юриспруденции с учетом новых требований к научным направлениям. В институте диссертационный совет работал, но не долгое время. Разные обстоятельства были причиной приостановления работы диссертационного совета, задача его открытия является важной в развитии института;

— создать новую кафедру «Криминалистика и судебная экспертиза»;

— организовать и провести работу по открытию новых специальностей:

* по высшему образованию «Судебная и прокурорская деятельность»;

* по среднему профессиональному образованию «Правоохранительная деятельность».

Идя по пути постоянного развития, Юридический институт готовится к оборудованию аудиторий совершенными техническими средствами. Это кабинеты специальной техники и тактико-специальной подготовки. Они необходимы для реализации образовательных программ по новым открываемым специальностям. В планах института стоят задачи по совершенствованию криминалистического полигона, полигона для отработки навыков оперативно-служебной деятельности.

В 2022 г. Юридический институт будет чествовать свое 30-летие, который основан по разработанному проекту его директора — Николая Алексеевича Духно в 1992 г. и начал свою деятельность в составе двух человек и пяти приглашенных преподавателей в арендованных помещениях Института повышения квалификации руководящих работников и специалистов МПС (в настоящее время РАПС).

Сегодня в Юридическом институте учится более 4000 студентов по самым новым методикам. Успешно осваивается методика дистанционного обучения на новых технологичных платформах. В 2019 г. Юридический институт получил доходы в размере 626 млн руб., а в 2021 г. прогнозирует перешагнуть 700-миллионный рубеж в получении доходов. Величина доходов — это один из показателей, подтверждающий трудолюбие коллектива Юридического института. Увеличивая доходы, институт развивается, пополняет и обновляет технические средства обучения, внедряет новые технологии в развитие образования, создает уютные аудитории с наглядными стендами содержательного характера. В Юридическом институте сложился профессиональный, сплоченный коллектив, способный решать новые задачи по его развитию. Институт готов продолжать вести высококачественную подготовку, повышение квалификации, переподготовку специалистов с правовыми знаниями, востребованных транспортной отраслью.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

УДК 656(082)

© Духно Николай Алексеевич

— доктор юридических наук, профессор,
директор Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации

Воспитание транспортников

Аннотация. В статье раскрываются важные проблемы развития транспортного образования, в недрах которого растет необходимость повышать уровень воспитания специалистов транспорта нового поколения, востребованного для развития транспортной отрасли. Рассматриваются пути и способы, которые помогут существенно повысить качество воспитания транспортников. Утверждается необходимость тесной связи развития транспорта и воспитания специалистов, мировоззрение которых следует насыщать знаниями о новых технологических процессах, внедряемых в транспортную систему. Процесс воспитания транспортников надо начинать с ранних лет обучения молодежи в школах, и для решения этой задачи требуется совершенствовать методы взаимодействия между транспортными вузами и школами. В воспитании специалистов транспорта большую роль играет методика обучения, ее следует совершенствовать по пути учета индивидуальных особенностей обучающегося. Подчеркивается значимость мировоззрения транспортника, оно будет высоконравственным, когда обучение станет проходить на основе достоверных сведений, при отсутствии искаженной и лишней информации. Обучение и воспитание — это единый процесс, и он принесет нужный результат, если знания будут объективными, а методика их усвоения сомкнется с использованием новых технологий.

Ключевые слова: транспортное образование; мобильное обучение; специалисты транспорта; специалисты нового поколения; новые транспортные технологии; пути воспитания транспортников.

© Nikolay Al. Dukhno,

— Doctor of Law, professor, Director of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT), honorary worker
of higher education of the Russian Federation

Education of transport workers

Abstract. The current paper has considered the urgent issues of the development of transport education, where there is a growing need to improve the education quality level of transport specialists of a new generation, who are of great demand to develop transport industry. There have been considered the ways and means that can help to significantly improve the quality of education of transport workers. The current paper has asserted a necessity in a close correlation between the transport development and the education of specialists, whose worldview should be enriched with knowledge about new technological processes introduced into the transport system. The education process of transport workers should begin from the early years of teaching at school, and it is necessary to improve the methods of interaction between transport universities and schools to solve the problem. The teaching methodology plays an important role in the education of transport specialists. It should be improved by taking into account the individual characteristics of each student. There has been also emphasized the importance of the worldview of transport workers. The worldview will be highly moral when training is based on reliable information, without distorted and unnecessary data. Training and education are a single process, and it will give the desired result if the knowledge is objective, and the methodology for its assimilation is connected with the use of new technologies.

Keywords: transport education; mobile training; transport specialists; specialists of a new generation; new transport technologies; ways of transport workers' education.

Подготовка специалистов нового поколения для транспортной системы России является одной из важных стратегических задач, поставленных директивными документами исполнительных органов государственной власти. Решение большей части этой задачи возложено на транспортное образование, развитие которого происходит в системе транспортных образовательных организаций. Оставаясь традиционно консервативной сферой, транспортное образование, как и другие отрасли образования, оказалось вынужденным менять старые, часто отжившие методы обучения на современные технологии учебного процесса.

Сложно, но все же меняются представления преподавателей о способах получения знаний, и это заставляет серьезно переосмыслить привычный подход к учебному процессу. На смену лекции «под диктовку» пришла лекция, насыщенная интерактивными методами, с включением студентов в творческий процесс. Требования к преподавателю возросли, он перестал быть передатчиком знаний, и стал навигатором, указывающим путь, по какому следует студентам осваивать новое знание. Преподавателей с

грамотными творческими и технологическими компетенциями не так много. Их требуется воспитывать путем обучения по новым методикам, развивающим педагогичность и высокую степень профессиональных компетенций.

Развитие транспортного образования начинает свой новый путь под влиянием интенсивного использования передовыми преподавателями новых технологий обучения студентов с применением современных технических средств, онлайн-курсов, симуляторов, тренажеров, игровых транспортных онлайн-процессов. Обучение становится не просто усвоением знания, меняются методики получения знания нового качества, на основе которого приобретаются умение работать с необходимой информацией, умение управлять современными логистическими системами, новыми технологиями. Развитие транспортного образования возможно при наличии истинных современных педагогов и хорошо подготовленных к обучению в вузе студентов. То и другое в настоящее время пока не сложилось так, как это востребуется ростом спроса на специалистов, способных управлять новыми технологическими комплексами, предоставлять транспортные услуги, повышать их качество, комфортность и обеспечивать полную безопасность.

Современные новые технологии создают возможность преобразовать обучение в средство воспитания специалиста, максимально учитывая индивидуальные особенности каждого студента. Новое свойство транспортного образования может строить учебный процесс, адаптируя его к запросам конкретного студента, к его личным особенностям. Индивидуализация обучения позволит выбрать формат обучения и его темп, сконцентрироваться на очень узкой теме или предложить студенту свойственный его особенностям проект, для разработки которого будет предложена необычная, но нужная ему междисциплинарная программа. Индивидуальный подход в обучении создает условия для значительного возрастания качества подготовки специалистов для транспортной системы.

Транспортные вузы в настоящее время имеют возможность обучать студентов с применением современных дистанционных образовательных технологий. Мнение о том, что дистанционное обучение заменит обычное, нуждаются в корректировке. Дистанционное обучение пришло не на смену традиционному, а в помощь ему. Перспектива развития дистанционных методик обучения студентов велика. Оно, в сочетании с классическими методиками, образует новые методы работы преподавателя со студентами, предоставляя им возможность осваивать учебный материал в условиях развития высоких технологиях. В настоящее время требуется полноценная организация мобильного обучения как новой технологии в развитии транспортного образования. Мобильное обучение еще слабо распространено в отечественных вузах. Необходимо изучать, предавать

глубокому анализу состояние и готовность технической и психологической готовности студентов к использованию мобильных технологий в обучении [1, стр. 241; 2]. В перспективе «электронные наставники» окажутся кураторами студентов в учебном процессе и будут помогать осваивать избранную образовательную программу. Молодое поколение психологически готово к освоению знаний в режиме использования новых технологических процессов, в том числе и мобильных технологий, но должны быть готовы и образовательные организации, педагоги к развитию образования в таких условиях.

Динамика развития транспорта диктует вузам условия воспитания транспортников. В обучении следует выделять только ту часть новой теоретической мысли, которая будет полезна для освоения практических транспортных компетенций. Какой прок от знаний, если они не имеют практического спроса, но затраты на их освоение идут значительно большие, чем на те, которые востребуются практикой. Такое обучение ведет к потере ресурсов и времени, не принося пользы. Сочетание высокой и точно нацеленной на практику науки с конкретными практическими транспортными задачами стало самым важным требованием в подготовке современного специалиста. В транспортных вузах надо менять мышление и не ставить задачу научить студента только теории, не прививая ему умения использовать научные знания на практике. Работодатель не должен восполнять недоработку вузов и учить выпускника умениям работать. Такая методика воспитания специалистов не может удовлетворять ни вузы, ни практические подразделения транспорта. Транспортное образование теперь должно оставаться не столько предметным, сколько проектным методом и предметно ориентированным на практические транспортные задачи.

Студентов нужно научить использовать теорию, как основу своего проекта, ориентированного на профессию. Кроме того, обучение студентов должно развиваться в таких формах, какие создают условия для удачного сочетания учебы с работой. Соединение учебы с работой создает целостное представление о распределении сил и возможностей по решению разных задач, которые устремлены к единой цели обеспечения полноценной, здоровой жизни. Сочетание обучения с работой вырабатывает у студентов повышенную ответственность к своей деятельности и воспитывает умения правильной организации использования времени на получение образованности и обеспечение себя достаточными финансовыми и материальными средствами. Развитие форм обучения, в которых студент может одновременно учиться и работать, признается перспективным направлением [Атлас новых профессий atlas100.ru Агентство стратегических инициатив]. В дискуссии о том, каким должно быть транспортное образование часто обсуждается вопрос соотношения теории и практики в обучении будущих

специалистов. Приверженцы предметного обучения считают, что сближение теории и практики ведет к потере сущности университетского образования. Когда в обучении всем студентам дается только одна теория, тогда многие из них не могут осмысленно понимать, зачем им нужны знания теоретического характера и как их использовать в своей жизни. В методике обучения важным аспектом является учет индивидуальных способностей каждого студента. Тех, кто тяготеет к науке и охотно занимается теоретическими проблемами, желательно создавать для них условия, чтобы они занимались. Из них могут формироваться будущие ученые и преподаватели вузов. Большая часть студентов стремится к практической работе по избранной профессии, и им нужна та часть теории, которая станет средством развития практических навыков и профессиональных способностей. Методику обучения следует направлять на развитие способностей к самостоятельной работе.

Способность к самостоятельному мышлению складывается из умений получать знания и навыков давать им оценку. Мыслительная деятельность каждого человека развивается на основе реализации принципа свободы мышления, но оно будет развиваться под влиянием непрерывного наполнения разума новым знанием, иначе мышление превратится в пустые эмоциональные возгласы, не приносящие полезного результата. Когда преподаватель указывает студенту путь индивидуального образовательного маршрута, замечая его наклонности, тогда обучение становится успешным в освоении избранной профессии. Ошибочным окажется путь образования, когда преподаватель будет стремиться только к решению одной задачи — дать всем студентам как можно больше знаний, не уделяя внимания, как и когда они могут его использовать в своей жизни. Знание — это только инструмент, и им надо научиться пользоваться, чтобы получить нужный результат. От содержания методики обучения и мастерства преподавателя владеть ею зависит качество воспитания транспортников. Университет всегда будет авторитетом, когда каждый обучающийся с убежденностью станет воспринимать полезность обучения и уверенно оценит полученный диплом, который подтвердит высокое качество подготовки и станет служить гарантией хорошего трудоустройства. В транспортных вузах назрела потребность изменения вектора обучения от формальных показателей количества выпускников, что ведет к погоне за дипломом, а не за качеством воспитания специалиста, к реальному подтверждению нравственного мировоззрения и высокого профессионализма. Сила диплома транспортного вуза умножится, когда обучение станет приобретать индивидуальный подход к каждому обучающемуся, когда учебные занятия станут проходить в обстановке восприятия знаний, потребность которых будет ощущаться как удовлетворение своего интереса в освоении избранной профессии. Диплом транспортного вуза

должен стать подтверждением, что его обладатель способен работать по своей профессии лучше человека, который такого диплома не имеет.

Научная, методологическая культура транспортных вузов создается и развивается, чтобы занять доминирующее значение в воспитании транспортников. В транспортных вузах сосредоточиваются ученые, способные развивать фундаментальные научные мысли, способствующие развитию новых транспортных специальностей и внедрению новых методик подготовки профессионалов для транспортной отрасли. Вузы транспорта обязаны воспитывать специалистов, способных по своим личностным и профессиональным качествам развивать транспортную систему России. Предъявляемые требования к транспорту определяют вектор деятельности транспортных вузов по воспитанию транспортников.

Каждый преподаватель вуза в обучении студентов должен раскрыть основные направления развития транспорта. Для того чтобы он стал более мобильным, с более высокими скоростями, безопасный и комфортный по всем показателям мировых образцов, во всех структурах транспорта, на всех его участках должны работать истинные транспортники, с высокой личностной и профессиональной подготовкой. Технические и технологические изменения, темпы их внедрения в развитие транспорта полностью зависят от высокого профессионализма каждого сотрудника транспортной отрасли. Порядочность, умение принимать профессиональные решения и работать в соответствии с требованиями правовых принципов, нацеливая свою работу на достижение цели развития транспорта, — самые необходимые качества каждого транспортника.

Каждый человек — это личность с зачатками генетических особенностей, которые дают основу в формировании дальнейшего развития. Другая важная составляющая воспитания — это среда, в которую попадает человек. Каждый человек не может встать «выше своего развития», обогнать его. Нужно не ускорять и не замедлять развитие, а создавать условия, при которых такое развитие будет осуществляться. Новая система знаний может создаваться в процессе развития связей «школа—вуз». В транспортные вузы надо принимать хорошо подготовленных выпускников школ, способных успешно осваивать транспортные профессии. В школе ученикам полезно дать возможность получать знания о транспортных профессиях и о перспективах развития транспорта, где эти профессии могут успешно применяться. Развитие и укрепление связей транспортных вузов со школами — это тот путь, который может достичь новых успехов в воспитании специалистов транспорта нового поколения.

Преподавателям транспортных вузов следует разрабатывать учебные материалы, способные увлечь учеников школ. Транспортные вузы обязаны предложить выпускникам школ интересные, привлекательные

виды деятельности, где требуются транспортные профессии по обеспечению функционирования всех транспортных объектов. Каждому поступающему в транспортный вуз необходимо представить емкую и убедительную информацию, что во главе всего транспортного комплекса стоит человек, с его правами, обязанностями, внутренним мировоззрением и высокими профессиональными способностями. Работа с персоналом транспорта занимает первостепенную значимость. Нужна прозрачная и доступная пониманию выпускников школ информация об объектах транспортной инфраструктуры по видам транспорта, а также о транспортных средствах по видам транспорта. Нужны данные о содержании и эксплуатации транспортных средств по видам транспорта. Когда поступающие в транспортные вузы будут хорошо информированы об объектах транспортной инфраструктуры, о транспортных средствах, по каждому виду транспорта, тогда человеку лучше будет ориентироваться в выборе своей будущей профессии. В век информатизации человеку важно раскрыть систему знаний об объектах транспорта и о видах деятельности, увязывая то, что поможет поступающим в транспортные вузы четко представлять свою будущую профессию и создать внутреннее убеждение о правильности ее выбора.

Воспитание будущего транспортника начинается не в вузе, а гораздо раньше. Его личностные качества формируются в семье, затем они крепнут в школе, где молодой человек должен получить профессиональную ориентацию на будущую транспортную профессию. Лучшим способом формирования профессиональных наклонностей является создание школ транспортной ориентации. Но это дело времени, и сколько оно продлится, при нашей медлительности и других национальных особенностях культуры, трудно сказать. Полезно сейчас транспортным вузам устанавливать полезные контакты со школами, но идти туда нужно с хорошо подготовленным материалом, с желанием и умением заинтересовать учеников. Школьники с интересом воспримут сведения об особенностях объектов транспортной инфраструктуры, о новых видах транспортных средствах, о перспективе развития транспортных услуг, по всем видам перевозок, о формировании транспортных потоков, логистических схемах, о внедрении в эти процессы новых технологий.

Когда транспортные вузы публикуют только название одних специальностей, то абитуриенту тяжело представить свою будущую деятельность. Каждый человек не похож один на другого, себе подобного, но не идентичного. У каждого свои внутренние особенности, данные ему природой, обогатившиеся под влиянием воспитания той среды, в какой он находился. Даже дни открытых дверей не могут восполнить пробел знаний абитуриентов о сущности транспортных профессий. Одноразовые беседы с преподавателем не могут считаться достаточной информацией

для получения ясного представления о профессии. Для осмысления новых сведений о транспортных профессиях, об особенностях деятельности в окружении транспортных объектов, о специфике решаемых задач требуется много времени и разных методик предоставления емкой и сложной информации. Транспортное образование должно обязательно сомкнуться со школьным обучением и направить интеллектуальные силы транспортных вузов на формирование у школьников профессиональной ориентации к транспортным специальностям.

Профессионально ориентированный выпускник школы окажется подготовленным к обучению в транспортном вузе. Новому поколению будущих транспортников интересно знать, по какому пути будет идти развитие транспортной системы. То, что сегодня интеллектуальные системы становятся неотъемлемой частью транспортной инфраструктуры, как в регулировании дорожного движения, так и в управлении транспортными средствами, должны знать не только те, кто с ними работает, но и кто будет работать в будущем. Школьнику, потенциальному студенту транспортного вуза, нужно объяснить, что сегодня управление транспортной логистикой переходит к компьютерам, к информационным системам. Молодой человек, жаждущий нового знания, будет рад знать перспективы развития отечественной транспортной системы, что на наших отечественных дорогах в самое ближайшее время появятся беспилотные автомобили; установится более безопасное движение; появятся новые материалы, которые уже сейчас начинают применяться для адаптивного дорожного покрытия, а объекты и транспортные средства оснастятся датчиками и солнечными батареями. Сейчас начинают использоваться облегченные сверхпрочные конструкции и высокотехнологичная обшивка автомобилей и вагонов. «Умные» дороги будут напрямую передавать автомобилю информацию о ситуации на дорогах, о пробках, авариях, о способах и маршрутах их объезда.

Будущим транспортникам полезно знать о развитии водного транспорта, особенно в сфере перевозок. Если активизировать использование Северного морского пути, как кратчайшего пути между европейской частью России и Дальним Востоком, то это даст транспортной отрасли и экономике новый, высокий рост. Тогда российский водный транспорт может снова начать играть важную роль в перевозках между Европой и Азией. Сейчас в морском транспорте развивается система мультимодальных перевозок. Транспортировка грузов по одному договору, ведется разными видами транспорта: по железной дороге + по морю + автомобильный транспорт, с применением системы интеллектуального управления, внедрением новых типов топлива и суперсовременных материалов. Развитие получают летательные аппараты, позволяющие быстро перемещаться на огромные расстояния и попасть в зоны, недостижимые для наземного транспорта, что бесценно в

масштабах огромной России. Наша страна традиционно была одним из лидеров в сфере авиастроения и использования авиатранспорта, но утратила эти позиции в 1990-х гг. В последние годы начался процесс постепенного восстановления отрасли, в том числе системы малой авиации, региональных аэропортов. В этой сфере ожидаются значительные технологические прорывы, авиация будет играть с каждым годом возрастающее значение. Авиатранспорт станет более доступным транспортом — уже сейчас активно развивается малая гражданская авиация, а в ближайшие 10—15 лет могут появиться летательные аппараты, по стоимости сопоставимые с автомобилем. Кроме того, будет активно развиваться беспилотная авиация. Начнет возрождаться и воздухоплавание, появятся дирижабли на новой технологической основе, которые будут использоваться в труднодоступных районах.

Рост «небесного трафика» потребует новых, более развитых систем диспетчерского управления и контроля. Совершенные технологии задают новые требования к строительству инфраструктуры и интеллектуальным системам поддержки диспетчеров.

В строительстве летательных аппаратов также происходят изменения. В первую очередь, идет поиск применения композитных, многокомпонентных материалов, позволяющих уменьшить вес и увеличить прочность летательных аппаратов. Важными факторами станут развитие интеллектуальных систем управления, комплексы активной защиты от угроз, а также применение экологического топлива и переход на электродвигатели [Атлас новых профессий atlas100.ru Агентство стратегических инициатив]. Насыщенные новизной сведения могут воспитывать у школьников увлеченность к транспортным профессиям, способствовать подготовке молодого поколения для обучения в транспортных вузах.

Основой воспитания является труд и глубокое знание народных традиций, что составляет основу формирования твердой приверженности этим традициям. Культура знаний народных традиций формирует убеждения к своей профессии, воспитывая в личности высокую степень ответственности перед народом за свою деятельность. Обучение — это тоже труд, но система существующего учебного процесса переполнена ненужными формальностями, отторгающими учащихся от полезного обучения. Сегодня транспортные вузы получают недоученных выпускников школ. С одной стороны, они хотят учиться, а с другой — молодые люди боятся встретиться с обучением, перенасыщенным принудительными методами к освоению знания, которое ученики не понимают, зачем оно им нужно. В августе 2020 г. в Интернете была представлена аналитическая публикация с оценкой причин, преграждающих путь России к попаданию в ТОП-10 стран с лучшим образованием [[https://zen.yandex.ru/media/smapse/pochemu-rossiia-ne-](https://zen.yandex.ru/media/smapse/pochemu-rossiia-ne)

budet-v-top10-stran-s-luchshim-obrazovaniem-3-prichiny-5f2be22b2a705c1d6834c9b1]. Оценка образованности школьников в разных странах мира и умение применять знания в жизни, на практике осуществляется по методике, разработанной Международной программой по оценке учебных достижений школьников во всем мире (*Programme for International Student Assessment*) [gtmarket.ru]. Один раз каждые три года проводится оценка 15-летних школьников по следующим направлениям: грамотность чтения; естественнонаучная грамотность; математические умения и навыки. По результатам оценки в 2018 г. Россия представлена со следующими показателями: по естественным наукам — 33 место; по математике — 30 место; по читательской грамотности — 31 место. Показатели даны как средние по всей стране, конечно по отдельным городам России они могут быть значительно лучшими. Для реформирования школьного образования в России и приведения его в соответствие с мировыми стандартами нужно в корне менять наши собственные стандарты. Мы во многом потеряли время, не понимая, как и чему учить школьников, и они, слабо подготовленные, идут в вузы, не умея учиться в них. Если новые стандарты будут готовы только к 2022 г., то на их освоение понадобится не менее 10 лет: Четыре года для начальной школы. Пять лет на освоение среднего образования.

В настоящее время средний возраст учителей составляет 52 года. К 2030 г. эта плеяда педагогов уйдет на пенсию. Подготовка учителей нового поколения ведется по таким же неудачным образовательным стандартам, какие реализует и сама школа. Формализм в подготовке учителей не способствует привлечению педагогов, от которых можно ожидать воспитание выпускников школ того уровня, какой необходим для полноценного продолжения обучения в вузах.

Не решена проблема финансирования образования. Пока преданная гласности величина бюджета, отведенного на национальный проект «Образование», составляет 784,5 млрд руб. Будет ли это исполнено, вопрос открытый. В крупных зарубежных вузах указанная сумма составляет фонд одного учебного заведения, тогда, как в России это величина финансирования реформирования всего образования в стране. Вопросы финансирования образования в России, как и сущности самого образования, могут решаться на основе открытости, объективности и истинной потребности государства в обеспечении законных интересов человека, в охране прав человека, в том числе и на повышение образованности.

Трудно представить развитие одного отраслевого образования, когда все отечественное образование окружено проблемами, решение которых требует значительных усилий и воли, как со стороны органов исполнительной власти, так и от самих людей. Все эти проблемы оказывают свое влияние и на становление транспортного образования в

новых условиях. Изменения в транспортном образовании диктуются многими обстоятельствами. Очевидной стала потребность в создании специализированных транспортных школ. Выпускник таких школ получит нравственное транспортное мировоззрение и хорошую профессиональную ориентацию на свою будущую профессию. Существующая система средних школ, сжатая непонятными стандартами и формальными требованиями, навязывает знания, которые не ясно, как использовать в жизни и в своей будущей профессии. Всем ли выпускникам школ потребуются в жизни знания по тригонометрии, или знание формулы бензольного кольца, которые поголовно изучают все школьники. Опасность такого обучения ощущается в порождении негативных или крайне неудовлетворенных взглядов молодого поколения на окружающую их действительность. Неподготовленный выпускник школы, когда он станет выпускником вуза и пойдет работать на транспорт, на рабочем месте проявит равнодушие. Оно вместе с безответственностью является причиной происшествий, причиняющих вред.

Учить молодежь стоило бы не умениям пересказывать поданный, малопонятный материал, а прививать способности к оценке изучаемого, к построению и обоснованию выводного знания. Нужно учить работать с информационными потоками, прививать умения проверять информацию и устанавливать ее достоверность. Прислушиваясь к советам опытных преподавателей, школьник начинает формировать мировоззрение, направленное на заботу о развитии транспорта, транспортных услуг, которые полностью должны отвечать потребностям человека. В воспитании нового поколения транспортников требуется значительно укрепить веру в интеллектуальные силы человека и формировать убежденных людей в том, что никогда нельзя делать того, что вредит человеку, его здоровью и стремиться охранять окружающий мир. В том, что транспорт должен служить законным интересам человека, будущий транспортник должен быть убежден, учась еще в школе.

Итак, можно сформулировать выводы о путях и способах укрепления транспортного образования, устремленного к воспитанию специалистов транспорта нового поколения.

1. Воспитание транспортников следует начинать не с момента поступления абитуриентов в транспортные вузы, а гораздо раньше. С ранних лет обучения в школах требуется прививать ученикам способность формировать высокое нравственное мировоззрение и стремиться научить их приобретать навыки в выборе своей профессии.

2. Укрепление воспитания транспортников произойдет при активном взаимодействии между транспортными вузами и школами. Взаимодействие может дать полезный результат, когда оно будет устремлено на удовлетворение индивидуальных потребностей каждого ученика, путем предоставления ему материала, в котором заинтересован

каждый, и в выборе удачной методики получения интересных сведений, полезных для выбора своей профессии.

3. Назрела необходимость открытия транспортных школ с разработкой новых образовательных стандартов, ориентированных на индивидуализацию обучения и создание плодотворных условий в формировании у школьников профессиональной транспортной ориентации.

4. Реформирование транспортного образования следует осуществлять на основе принципа индивидуального подхода к каждому обучающемуся и перехода на проектное обучение. Российский университет транспорта может воспользоваться своим правом на разработку и утверждение образовательных стандартов, которые полезно нацелить на проектную методику воспитания востребованных транспортной отраслью специалистов.

5. Любая форма и уровень обучения окажутся плодотворными, если они будут базироваться на таких принципах, как: развитие умений осуществлять мыслительную деятельность только на достоверных знаниях; развитие способностей к поиску и формированию нового знания, полезного для решения текущих задач и достижения поставленной цели.

6. Транспортным вузам полезно будет разрабатывать специальные уникальные курсы для обучения школьников и удобные методики их освоения. Такие учебные курсы могли бы привлечь внимание молодых людей, если в них будут удачно отражены все достоинства каждого вида транспорта, их значимость в обеспечении законных интересов человека, общества и государства. Важно отразить перспективы развития транспорта, описать новые профессии, показать рабочие места, заработную плату.

7. Воспитание истинных транспортников следует осуществлять в тесной связи транспортного образования с практическими подразделениями транспортного комплекса. Укрепление таких связей следует проводить на доверии и взаимной заинтересованности в деле воспитания новых специалистов транспортной отрасли.

8. Каждый транспортник должен быть воспитан так, чтобы по своему глубокому убеждению ощущать потребность в постоянном развитии транспорта на основе новых технологий, и всегда быть готовым усердным трудом внести вклад в обновление технологических процессов всех транспортных операций.

Литература

1. Голицина, И. Н. Мобильное обучение как новая технология в образовании / И. Н. Голицина, Н. Л. Половникова // Образовательные технологии и общество. — 2011. — № 1/12.

2. Голицына, И. Н. Мобильное обучение как информационная образовательная технология // Школьные технологии. — 2017. — № 2. — С. 39—44.

References

1. Golitsina, I. N. Mobil'noye obucheniye kak novaya tekhnologiya v obrazovanii [Mobile training as a new technology in education] / I. N. Golitsina, N. L. Polovnikova // *Obrazovatel'nyye tekhnologii i obshchestvo*. — 2011. — № 1/12.
2. Golitsyna, I. N. Mobil'noye obucheniye kak informatsionnaya obrazovatel'naya tekhnologiya [Mobile training as an information educational technology] // *Shkol'nyye tekhnologii*. — 2017. — № 2. — S. 39—44.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.131.6

© Кузьмин Валерий Николаевич

— кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории, истории государства и права
Академии труда и социальных отношений

Правовые отклонения: позитивные и негативные

Аннотация. В статье излагаются проблемные области, оказывающие влияние на развитие общей теории права и государства; рассматривается проблематика позитивных отклонений в праве, которые фактически выпали из исследовательского поля зрения ввиду их догматического и узко нормативного понимания. Исключения составляют исследования концепции правового регулирования наряду с традиционными индикаторами действия права в виде нарушений законов, включающие позитивные показатели и отклонения от нормативной модели. Установленные достоверные, устойчивые, закономерные связи между правовыми моделями и негативными и позитивными формами отклонений могут быть использованы в целях общей переориентации правотворчества, правоприменения и научных дискуссий с наличных правонарушений на стимулирование правомерного поведения и позитивных отклонений, своего рода «канализирование» социальной активности в социально полезном направлении. Оптимальное правовое моделирование должно не только предвидеть вероятность негативных отклонений, но и быть готовым задействовать позитивный потенциал отклонений. Здесь полезно учитывать тот факт, что существуют области, в которых позитивные отклонения встречаются наиболее часто (своеобразные точки роста): предпринимательство, наука, сфера культуры и политической активности граждан. Автор подтверждает, что правовое регулирование поведения и деятельности субъектов, основывающееся на принципе «разрешено все, что прямо не запрещено законом», позволяет наиболее полно раскрыть уникальную социальную возможность права переводить свободу в деловую активность, в творчество, в созидательное дело. Это возможно лишь в ограниченных рамках правового регулирования общественных отношений, где выход за пределы правового поля не создает общественной опасности.

Ключевые слова: девиантное поведение; правовое моделирование; социально-правовые отклонения; социальные нормы; правовой

мониторинг; правомерное поведение; правообразование; позитивный смысл.

© Valery N. Kuzmin

— Candidate of Law, docent, professor of the department
'Theory of state and law' of the Academy of Labour and Social Relations

Legal deviations: positive and negative

Abstract. The current paper has considered the problem areas that influence the development of the general theory of law and state. There have been considered the problems of positive deviations in law, which actually fell out of the study due to their dogmatic and narrowly normative understanding. The exceptions are the study of the concept of legal regulation along with traditional indicators of the operation of law in the form of violations of laws, including positive indicators and deviations from the normative model. The established reliable, stable, regular connections between legal models and negative and positive forms of deviations can be used for the purpose of a general reorientation of lawmaking, law enforcement and scientific discussions of existing offenses to stimulate lawful behavior and positive deviations, namely "channeling" social activity in socially useful direction. The optimal legal modeling should not only anticipate the possibility of negative deviations, but also be ready to harness the positive potential of deviations. It is useful to take into account the fact that there are areas in which positive deviations are most common (peculiar points of growth), they are entrepreneurship, science, culture and political activity of citizens. The author has confirmed that the legal regulation of the behavior and activities, based on the principle "everything is allowed if it is not directly prohibited by law", allows you to fully reveal the unique social opportunity of the right to transfer freedom into business activity, into creativity, into constructive business. This is possible only within the limited framework of the legal regulation of social relations, where leaving the legal framework does not create social danger.

Keywords: deviant behavior; legal modeling; social and legal deviations; social norms; legal monitoring; lawful/legal behavior; legal formation; positive meaning.

В настоящее время проблематика позитивных отклонений в праве фактически выпала из исследовательского поля зрения ввиду ее догматического и узко нормативного понимания. Одно из исключений составляют исследования Ю. А. Тихомирова. Его концепция правового регулирования наряду с традиционными индикаторами действия права в

виде нарушений законов включает позитивные показатели и отклонения от нормативной модели [1, стр. 29].

Не претендуя на бесспорность суждений, обозначим некоторые вводные положения, от которых можно отталкиваться для дальнейшего изучения позитивных отклонений в праве. Цели настоящей статьи предполагают решение задач по определению понятия и сущности позитивных отклонений в праве, выявлению причин, факторов, условий их возникновения, раскрытию механизмов развития позитивных отклонений в праве, установлению последствий таких отклонений.

Сама идея отклонений теоретически предполагает симметрию: норма — нечто постоянное, типичное; отклонения от нее могут быть как негативными, так и позитивными. Поэтому представляется, что в вопросе об отклонениях речь может идти об их разнонаправленности, симметричности, об отклонениях не только негативного, но и позитивного свойства. Такой взгляд на направленность отклонений подкрепляется конвенциональностью проблемы отклонений в праве как таковых и относительностью самого определения отклонений как негативных или позитивных [2, стр. 28].

Методологически принципиальна такая сущностная характеристика позитивных отклонений в праве, как их относительность. Позитивные отклонения в праве являются таковыми не *per se*, а только с точки зрения заданных правовых моделей. Оценка отклонения в качестве позитивного зависит от оценки соответствующей правовой модели. Наличие отклонений в позитивном ключе так или иначе свидетельствует о недостатках правовой модели в любом из ее элементов. Это те случаи, когда аномальна сама модель, а отклонения адаптивны. Категории правовых моделей и правовых отклонений дополнительные, их сосуществование неизбежно они неразрывно связаны между собой. Прямым следствием относительности и дополнительности категории позитивных отклонений в праве является то, что границы между правовой моделью и отклонением подвижны во времени и пространстве.

Причины возникновения позитивных отклонений в праве могут быть объективного и субъективного характера. К субъективным причинам возникновения позитивных отклонений в праве можно отнести непредвидимые последствия динамики развития правовых состояний, противоречие между сложившимися формами и методами государственно-правового воздействия на определенную сферу общественной жизни и реальными потребностями общественной жизни, недостаточное развитие правовых форм в определенной сфере общественных отношений и др. [3, стр. 26]

Помимо субъективных недостатков правовых моделей позитивные отклонения в праве объективно порождают изменчивость общественной жизни в условиях статичности нормативно-правовых регуляторов.

Правовые модели не могут нормально существовать неопределенно долгое время в неизменном виде, поскольку должны отражать объективные общественные потребности. Правовая материя должна постоянно развиваться, приспосабливаясь к необходимости регулировать новые, возникающие в обществе отношения. Даже закон должен учитывать некоторые изменения в общественных отношениях и без издания новых или отмены (изменения) старых норм. Однако адаптивность правовых моделей ограничена, поэтому в нормальном цикле правового развития позитивные отклонения в праве, накапливаясь как массовый образец, постепенно приводят к созданию новой правовой модели.

Возможна и обратная ситуация, когда позитивный заряд отклонения обусловлен не реакционностью предлагаемого правового решения, а его преждевременностью. Внедрение новых правовых моделей, «опережающе отражающих действительность», может сопровождаться позитивными отклонениями, прагматический юридический реализм которых вносит необходимые коррективы.

Уровень отклонений в праве коррелирует с типом регуляционного воздействия на общественные отношения: в рамках общедозволительного типа правового регулирования уровень позитивных отклонений в праве выше, чем при разрешительном типе.

Правовое регулирование поведения и деятельности субъектов, основывающееся на принципе «разрешено все, что прямо не запрещено законом», позволяет наиболее полно раскрыть уникальную социальную возможность права переводить свободу в деловую активность, в творчество, в созидательное дело. Естественно, это возможно лишь в ограниченных рамках правового регулирования общественных отношений (преимущественно в отраслях частного права), где выход за пределы права не создает общественной опасности, когда любое асоциальное поведение, не относящееся к категории противоправных поступков, берется правом под защиту. Сами по себе институты собственности, договорного права, возмещения причиненного вреда и многие другие в силу конструктивной расстановки прав и обязанностей втягивают людей в такие социальные структуры, где оптимальным вариантом поведения является созидательная деятельность по достижению позитивного результата.

Исходя из вышеизложенного, в самом первом приближении позитивные отклонения в праве можно определить как устойчивое смещение средств правового воздействия и (или) нормативных целей, вследствие которого возникают непредвиденные общественно-полезные результаты.

Основываясь на таком представлении о позитивном отклонении в праве, можно выделить следующие их виды [3, стр. 29]:

а) отклонения, предполагающие согласие с правовыми целями и отрицание предлагаемых для их достижения правовых средств;

б) отклонения, приспособляющие имеющиеся правовые средства к достижению не предусмотренных правовой моделью целей;

в) отклонения, выражающиеся в отказе и от правовых целей, и от средств их достижения.

Саморегулирование и гражданские инициативы — питательная среда для позитивных отклонений в праве. Как известно, право в качестве базового социального института призвано создавать прочную основу для формирования и развития общественных отношений, принимая во внимание различные интересы его участников. При этом правовое регулирование является не одномоментным действием, а процессом непрерывного правового воздействия на общественные отношения, на сознание и поведение людей [1]. В то же время современные тенденции развития государства, права, общества, которые характеризуются высокими темпами социальных изменений, порождают определенную нестабильность указанных социальных институтов. Учитывая данные обстоятельства, приходится констатировать: интенсификация общественной жизни приводит к тому, что в общественных отношениях, в которых годами господствовали проверенные поколениями нормативные ориентиры, возникает неопределенность как следствие ослабления социальных связей. Изменения протекают настолько стремительно, что складывающиеся порой спонтанно неформальные правовые институты на практике представляются более предпочтительными, чем правовые. Нередко искусственно установленные правовые нормы и институты остаются в статическом состоянии, не трансформируются в развитые и устойчивые социальные институты, отвечающие потребностям современной практики.

Ускорившееся развитие социальных институтов ставит на повестку дня вопрос об использовании такого неотъемлемого свойства права, как саморегулирование, которое способствует вовлечению максимального круга участников общественных отношений, увеличению степени контроля общества за состоянием правовой системы и выражается в числе прочего в появлении позитивных отклонений в праве. Так, А. Ф. Черданцев полагал, что в системе права имеется своеобразный механизм саморегулирования, наличие которого обуславливает существование в ней связей управления, координации [4].

Юридический подход к понятию саморегулирования как механизма возникновения позитивных отклонений в праве неизбежно наталкивается на проблему определения пределов правового регулирования, задаваемых государством. Установление пределов возможностей централизованного регулирования общественных отношений, когда «юридическая энергия поступает на данный участок правовой действительности только сверху,

от государственных органов, и сообразно этому положение субъектов характеризуется отношениями субординации, прямого подчинения» [5, стр. 225], является необходимым условием для использования института саморегулирования и возникающих вследствие этого положительных отклонений в праве.

За последние десятилетия государство сосредоточило на себе огромное количество регулятивных функций, которые осуществляются посредством разветвленной системы государственных органов. С одной стороны, имеется большее количество примеров успешной реализации правовых моделей, с другой — не меньше примеров провалов в деятельности государства. Зачастую идущее от государства регулирование приводит к прямо противоположному от задуманного результату. В англоязычной юридической литературе возникновение такой ситуации описывается термином «парадокс регулирования» [6].

И здесь чрезвычайно важным представляются поиск и выработка критериев применения правового регулирования и саморегулирования, правильное определение границ и временного момента для выбора тех или иных социальных норм. Такая ситуация возникает, например, при обсуждении вопросов о необходимости государственного вмешательства в регулирование деятельности граждан в сети Интернет. В отечественной юридической литературе соответствующим критерием предлагается считать осознание меры самореализации и социализации личности, баланса между личными и публичными интересами [7].

В принципиальном плане расширение сферы саморегулирования, поиск и выявление позитивных отклонений в праве связаны с поиском новых форм организации общества, призванных обеспечивать эффективное функционирование в условиях ускоряющихся перемен. «Чтобы жить, организации должны сбросить с себя те виды бюрократической практики, которые их иммобилизуют, снижая их чувствительность и тем самым снижая их реакцию на перемены» [8, стр. 163]. Если раньше бюрократия служила опорой для устойчивых нормативных порядков, то в современном быстро меняющемся мире бюрократическая организация уже не успевает за динамикой условий, становится некомпетентной, непрофессиональной, испытывает большой дефицит в знаниях, необходимых для реагирования и принятия решений [9, стр. 145].

Режим саморегулирования представляется чрезвычайно важным для определения субъектами права линии своего поведения. Его возникновение происходит либо на основе и при помощи специально созданных государством правовых институтов, таких как институты местного самоуправления, саморегулируемые организации, либо в случае, когда нормативные правовые акты, регулирующие соответствующие отношения, отсутствуют или весьма скудно (в общих чертах) определяют

правила поведения. Это необходимая основа для возникновения саморегулирования. Именно в таких условиях субъекты права получают возможность для самостоятельного поиска и принятия решений на основе собственных интересов, а также самостоятельного их исполнения, осуществления самоконтроля и контроля за деятельностью субъектов, действующих в принятой сфере саморегулирования, самостоятельного применения мер ответственности.

Таким образом, саморегулирование и возникновение позитивных отклонений в праве возможно как в частноправовой, так и в публично-правовой сфере в системе демократической организации власти. Подобно субъектам частноправовых отношений, субъекты публичного, в частности конституционного, права следуют самостоятельно разработанным правилам и стандартам, к примеру, при заключении и реализации политических соглашений, в ходе партийного строительства и др.

Юридические технологии в поисках позитивных отклонений. Определение качества и эффективности законодательного регулирования тесно связано с отклонениями в праве, как позитивными, так и негативными.

Складывающиеся общественные отношения требуют комплексного подхода к определению эффективности правового регулирования, использования различных юридических технологий. Решению обозначенной задачи будет способствовать использование таких юридических технологий, как правовой мониторинг и оценка регулирующего воздействия [10].

Оценка регулирующего воздействия представляет собой важный фильтр в законодательном процессе. Целью данной процедуры является определение способности законов эффективно регулировать общественные отношения. В процессе оценки регулирующего воздействия дается анализ степени и сроков достижения цели вводимого регулирования, рисков недостижения целей, а также возможных негативных последствий от введения соответствующего регулирования. На основе сформированных концептуальных вариантов осуществляется предварительный выбор оптимального варианта, который обеспечивает наилучшее соотношение затрат и выгод либо наилучшую степень достижения цели вводимого регулирования при наименьших издержках социальных групп и хозяйствующих субъектов. Таким образом, сама процедура имеет исключительно важное и положительное значение в целях повышения уровня и качества нормативных правовых актов.

В связи с этим уместно обозначить проблему избыточного правового регулирования в отдельных сферах. Количество регуляторов, устанавливающих обязанности, запреты и ограничения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, достаточно велико, на бизнес обрушивается огромное количество разного

нормативного материала, что влечет постоянную смену бизнес-модели. Оценка регулирующего воздействия играет определенную роль в решении обозначенной проблемы.

Положительный опыт применения оценки регулирующего воздействия возможно распространить на отношения, складывающиеся в области социальной, экологии (охрана окружающей среды), охраны здоровья граждан, миграционной политики, правового регулирования статуса отдельных категорий граждан (социально незащищенные категории, граждане с ограниченными физическими возможностями).

Еще одной юридической технологией, обладающей некоторым потенциалом в смысле обнаружения и фиксации позитивных отклонений, является правовой мониторинг.

Мониторинг в правовой сфере направлен на установление соответствия фактического действия норм права заложенным в них целям, ожидаемому результату правового регулирования. Правовой мониторинг получил широкое распространение в зарубежных странах и в отличие от российского опыта представляет собой не комплексную спланированную деятельность государства по оценке норм законодательства и их действия на практике, а осуществляемый обособленными субъектами поиск «проблемных» правовых норм либо пробелов в правовом регулировании конкретных сфер в целях дальнейшей корректировки нормативной правовой базы.

В ходе оценки регулирующего воздействия следует осуществлять мониторинг актов, по которым проводилась данная оценка. Правовой мониторинг позволяет оценить соответствие последствий нормативного регулирования его целям, заложенным при принятии правового предписания, а также качество процедур оценки регулирующего воздействия, проведенных на стадии разработки и принятия нормативных правовых актов. Другим срезом правового мониторинга является возможность его использования при оценивании последствий реализации нормативных правовых актов, что позволит повысить их качество, а также эффективность государственного и муниципального управления.

Позитивный потенциал отклонений, выявленных в ходе проведения мониторинга правоприменения, может быть задействован посредством использования результатов мониторинга [11, стр. 145].

По результатам мониторинга, проводимого в субъектах РФ, в порядке законодательной инициативы субъектами РФ могут быть внесены проекты федеральных законов.

Результаты мониторинга правовых актов используются в работе комитетов законодательного органа субъекта РФ, депутатов и могут служить основой для инициирования разработки новых нормативных правовых актов законодательного органа субъекта РФ либо

внесения соответствующих изменений в действующие нормативные правовые акты субъекта РФ.

Результаты правового мониторинга могут стать основой для разработки целевых программ субъекта РФ или внесения изменений в действующие программы либо могут быть положены в основу проведения разъяснительных и информационных мероприятий, направленных на повышение эффективности реализации законов субъекта РФ.

Ежегодный доклад субъектов РФ о состоянии законодательства носит публичный характер и дает возможность гражданам оценить работу избранного населением законодательного органа. Доклад позволяет увидеть количество принятых законов на территории субъекта РФ, внесенных изменений в законы, законов, утративших силу. Идеи и предложения органов государственной власти субъектов РФ учитываются при подготовке Советом Федерации Федерального Собрания РФ Доклада о состоянии законодательства за текущий год. Доклад, подготовленный Советом Федерации, адресован органам государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ, органам местного самоуправления, институтам гражданского общества, научному сообществу, гражданам Российской Федерации.

Итак, позитивный смысл отклонений состоит в том, что они способствуют выбору вариантов правомерного поведения и легальному усмотрению — административному, судебскому и т.п., служат в перспективе источником правообразования, способствуют коррекции устаревших, консервативных правовых моделей либо возникновению новых, являясь тем самым механизмом правового развития.

Установленные достоверные, устойчивые, закономерные связи между правовыми моделями и негативными и позитивными формами отклонений могут быть использованы в целях общей переориентации правотворчества, правоприменения и научных дискуссий с наличных правонарушений на стимулирование правомерного поведения и позитивных отклонений, своего рода «канализирование» социальной активности в социально полезном направлении.

Оптимальное правовое моделирование должно не только предвидеть вероятность негативных отклонений, но и быть готовым задействовать позитивный потенциал отклонений. Здесь полезно учитывать тот факт, что существуют области, в которых позитивные отклонения встречаются наиболее часто (своеобразные точки роста): предпринимательство, наука, сфера культуры и политической активности граждан.

В условиях реформирования современного российского общества исследование негативных форм девиантного поведения является актуальным. Это обусловлено тем, что каждому обществу присущи такие формы общественных отступлений и в тех диапазонах, какие следуют из определенных исторических обстоятельств его жизни. Масштаб

общественных отступлений дает возможность судить о моральном климате данного социума, степени законности и правопорядка, уровне единства общественных коллективов [12, стр. 4].

Понимание каждого поступка подразумевает его сопоставление с определенной нормой. Отступающий от нормы поступок в науке называют девиантным (лат. *Deviatio* — уклонение). В современной науке к основным формам негативного (асоциального) девиантного поведения относят: преступность, алкоголизм, проституцию, наркоманию. Преступление, как форма девиантного поведения, есть незаконное, наказуемое социально-опасное действие, посягающее на защищаемые правом социальные отношения и приносящее значительный ущерб. Негативное девиантное поведение в современном праве употребляется в двух смыслах: 1) действия субъекта, не адекватные общепринятым нормам права в данном обществе; 2) общественный феномен, проявляемый в массовых формах человеческой деятельности, не адекватных официально установленным в данном социуме правовым нормам. При этом правовые нормы обуславливают меру допустимого (дозволенного или обязательного) поведения в деятельности людей, общественных групп и организаций.

При анализе причин запрещенного законом конкретного поступка следует учитывать не только сами действия, но и отдельные способствующие им события. Такой подход позволяет лучше выявить происхождение преступного деяния. Также он требует установить побудительные мотивы противоправного действия, выяснить — в силу каких причин тот или иной человек совершил преступное деяние, а не позитивный поступок. В современной философской и юридической литературе существуют самые различные точки зрения по данному вопросу. Это обусловлено сложностью и неоднозначностью трактовки личности преступника, а также проблемой четкого отличия преступника от законопослушного человека по целому комплексу параметров — социальным, биологическим, психическим и другим признакам.

В отношении к разным группам преступников, конечно, можно выделить в определенной мере присущие для них общие, статистически распространенные признаки. Однако обобщенно для всех преступников, наряду с вменяемостью и возрастными характеристиками, можно выделить один обобщенный признак: каждый из них в разной мере нарушил уголовный закон. Поэтому вполне справедливо многие ученые высказывают сомнение в практической ценности общего определения понятия «личность преступника». К категории преступников следует относить рецидивистов, профессиональных преступников, а не всех людей, нарушивших уголовный закон [13, стр. 234].

Следует отметить, что существуют многообразные виды механизмов преступлений. Об этом свидетельствует тот факт, что преступные

действия, за исключением «случайных правонарушений», не происходят спонтанно.

Представляется, что уголовное правонарушение заранее готовится в ходе принятия решения и выбора способов для его реализации. Поэтому преступлению предшествует ряд ступеней технической деятельности, которые образуют противоправную нацеленность действия и его практическое осуществление. На наш взгляд, в данном процессе происходит выделение противоправного действия из множества взаимосвязанных общественно полезных действий, ежедневно осуществляемых этим же человеком. Так, шаг за шагом, формируются компоненты будущего противоправного действия, формируется его структура. И нарастание несущественных отклонений от положительного (в общественном и моральном смысле) совершенствования психологического процесса, вызвавшее затем непосредственно противоправные действия, может сопровождаться многообразными отступлениями, отклонениями, сомнениями, возвратом к первоначальному моменту, а может даже прекратиться или обратно вернуться в положительную форму. И такая подвижность процесса организации противоправного действия позволяет удачно осуществлять профилактическую работу.

Представляется, что особенность преступного поведения состоит не в том, что в этом деянии используются своеобразные механизмы, не присущие позитивному поведению, а в том, что механизмы по форме одни и те же, качественно отличаются друг от друга по содержанию функционирования. Для выявления этого отличия необходимо разделить процесс организации негативного поведения на основные ступени. Поскольку противоправные действия есть форма связи человека с внешней средой, то можно выделить такие ступени: формирование индивида с неправопослушной ориентацией; внутренняя побуждающая причина уголовно-правового действия; принятие определенного решения о необходимости сделать такое действие; практическое осуществление принятого решения в конкретном действии.

Взаимодействие индивида с окружающей средой на каждом этапе различно. При этом внешняя среда оказывает эффективное влияние на цели и ценностные ориентации человека. На первом этапе человек находится в критической жизненной ситуации, и формирование человека происходит противоречиво, с доминированием воздействия негативных аспектов жизни. В отличие от первой, на второй ступени формируются потребности и интересы индивида, проводится оценка возможности их удовлетворения. На третьей ступени происходит принятие решения о совершении преступления. Это решение, при взаимодействии человека с внешней средой, характеризуется осознанием окружающей ситуации. В результате этого у субъекта формируются мысленные модели

окружающей среды и собственного преступного действия. Заметим, что на завершающей ступени индивид повышает свою активность. Реализуя принятое решение, он воздействует на общество в негативном для него направлении. То есть совершается уголовное правонарушение. Это, разумеется, обуславливает ответную реакцию органов правоохраны, и человек привлекается к уголовной ответственности [14, стр. 132].

Стоит отметить, что вышеуказанные ступени формирования преступного поступка имеют различную продолжительность. Противоправная направленность человека формируется в течение длительного времени. Часто неделями и даже годами. В связи с этим следует отметить, что формирование мотивации преступного действия и принятие решения требуют меньшего времени. Заметим, что она может протекать днями, часами и даже минутами. Представляется, что это обусловлено спецификой преступного действия, а также самой обстановкой и зависит от самого человека. Необходимо отметить, что весьма разнообразна и длительность конечного этапа — практической реализации преступного поступка: от нескольких секунд, нужных для выстрела, до нескольких месяцев или лет, для сложного преступления.

Следует также отметить, что количество основных ступеней зависит от конкретных форм негативного поведения в сфере права. Например, первый этап преступного деяния — формирование индивида с неправопослушной ориентацией при незначительных отступлениях от моральных и правовых норм может вовсе отсутствовать. Этап принятия решения о совершении преступного поступка также может отсутствовать при правонарушении по неосторожности. Стоит также отметить, что при незначительных отступлениях от норм права может отсутствовать и последний этап — само преступление.

Исследование негативного девиантного поведения в праве, как отклонения от нормы во взаимодействии личности с окружающей средой, требует рассмотрения роли биологических и социальных факторов в формировании механизмов противоправного поведения. В связи с этим прежде всего следует подчеркнуть, что специфика динамики нервной системы и ее влияния на поступок индивида не своеобразны. Они в такой же мере характерны как для законопослушного человека, так и для преступника (аморального и высоконравственного человека и т.д.). Это объясняется тем, что правовая или нравственная оценки поведения определяются не динамикой поступка, а его содержанием.

Результаты современных медико-биологических и генетических исследований свидетельствуют о том, что морфологические и психофизиологические признаки и качества организма человека развиваются на базе взаимодействия биологических и социальных детерминант. Вместе с тем в фундаменте содержательного аспекта сознания (идеалов, навыков, убеждений и т.д.) лежат системы условно-

рефлекторных взаимосвязей, которые формируются лишь за счет общественного опыта человека. При этом динамическая сторона сознания обуславливается не столько общественным опытом индивида, сколько его генетическими особенностями.

Таким образом, социальные нормы — это правила поведения, правила действий, поступков, отношений, действующие в обществе. Они регулируют поведение людей, действия организаций, взаимоотношения их между собой, определяют границы должного (обязанного) и возможного (допустимого) поведения. Социальные нормы регулируют отношения, которые имеют определенное значение для жизни общества.

Социально-правовое отклонение — это разновидность девиантного поведения людей (их коллективов и организаций), которая не соответствует юридическим предписаниям, установкам, взглядам, представлениям, оценкам и т.д.

Причины возникновения позитивных отклонений в праве могут быть объективного и субъективного характера. К субъективным причинам возникновения позитивных отклонений в праве можно отнести непредвидимые последствия динамики развития правовых состояний, противоречие между сложившимися формами и методами государственно-правового воздействия на определенную сферу общественной жизни и реальными потребностями общественной жизни, недостаточное развитие правовых форм в определенной сфере общественных отношений и др.

Помимо субъективных недостатков правовых моделей позитивные отклонения в праве объективно порождают изменчивость общественной жизни в условиях статичности нормативно-правовых регуляторов. Правовые модели не могут нормально существовать неопределенно долгое время в неизменном виде, поскольку должны отражать объективные общественные потребности. Правовая материя должна постоянно развиваться, приспосабливаясь к необходимости регулировать новые, возникающие в обществе отношения. Даже закон должен учитывать некоторые изменения в общественных отношениях и без издания новых или отмены (изменения) старых норм. Однако адаптивность правовых моделей ограничена, поэтому в нормальном цикле правового развития позитивные отклонения в праве, накапливаясь как массовый образец, постепенно приводят к созданию новой правовой модели.

Позитивный смысл отклонений состоит в том, что они способствуют выбору вариантов правомерного поведения и легальному усмотрению — административному, судебскому и т.п., служат в перспективе источником правообразования, способствуют коррекции устаревших, консервативных правовых моделей либо возникновению новых, являясь тем самым механизмом правового развития.

Литература

1. Тихомиров, Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. — Москва, 2008.
2. Гурьянова, В. В. О понятии и особенностях отклонений от принципов права // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2015. — № 4.
3. Намба, С. Б. Позитивные отклонения в праве / С. Б. Намба, А. Е. Помазанский, Ф. В. Цомартова // Журнал российского права. — 2015. — № 5 (221).
4. Черданцев, А. Ф. Системообразующие связи права // Советское государство и право. — 1974. — № 8.
5. Алексеев, С. С. Теория права. — Москва, 1995.
6. Haines, F. The Paradox of Regulation: What Regulation Can Achieve and What It Cannot. — Cheltenham, 2011.
7. Тихомиров, Ю. А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. — 2013. — № 10.
8. Тоффлер, Э. Шок будущего. — Москва, 2002.
9. Скоробогатов, В. Ю. Саморегулирование как свойство правовой системы : дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2013.
10. Механизм правового мониторинга : научно-практическое пособие / ответственный редактор А. В. Павлушкин. — Москва, 2012.
11. Намба, С. Б. Право: модели и отклонения // Журнал российского права. — 2014. — № 6 (210).
12. Алиев, М. К. Преступность как особая форма негативного девиантного поведения // Право и практика. — 2015. — № 4.
13. Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие / под редакцией А. И. Бастрыкина. — 3-е изд. перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
14. Смоленский, М. Б. Теория государства и права : учебник. — Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2015.

References

1. Tikhomirov, YU. A. Pravovoye regulirovaniye: teoriya i praktika [Legal regulation: theory and practice]. — Moskva, 2008.
2. Gur'yanova, V. V. O ponyatii i osobennostyakh otkloneniy ot printsipov prava [On the concept and characteristics of deviations from the principles of law] // Chernyye dyry v Rossiyskom zakonodatel'stve. — 2015. — № 4.
3. Namba, S. B. Pozitivnyye otkloneniya v prave [Positive deviations in law] / S. B. Namba, A. Ye. Pomazanskiy, F. V. Tsomartova // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2015. — № 5 (221).
4. Cherdantsev, A. F. Sistemoobrazuyushchiye svyazi prava [System-forming ties of law] // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. — 1974. — № 8.
5. Alekseyev, S. S. Teoriya prava [Theory of law]. — Moskva, 1995.
6. Haines, F. The Paradox of Regulation: What Regulation Can Achieve and What It Cannot. — Cheltenham, 2011.
7. Tikhomirov, YU. A. Grazhdanskoye obshchestvo v fokuse prava [Civil society in the focus of law] // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2013. — № 10.
8. Toffler, E. Shok budushchego [Shock of the future]. — Moskva, 2002.
9. Skorobogatov, V. YU. Samoregulirovaniye kak svoystvo pravovoy sistemy [Self-regulation as a property of the legal system]: dis. ... kand. jurid. nauk. — Moskva, 2013.
10. Mekhanizm pravovogo monitoringa [The mechanism of legal monitoring]: nauchno-prakticheskoye posobiye / otvetstvennyy redaktor A. V. Pavlushkin. — Moskva, 2012.

11. Nanba, S. B. Pravo: modeli i otkloneniya [Law: models and deviations] // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2014. — № 6 (210).

12. Aliyev, M. K. Prestupnost' kak osobaya forma negativnogo deviantnogo povedeniya [Crime as a special form of negative deviant behavior] // Pravo i praktika. — 2015. — № 4.

13. Aktual'nyye problemy teorii gosudarstva i prava [Actual problems of the theory of state and law]: uchebnoye posobiye / pod redaktsiyey A. I. Bastrykina. — 3-ye izd. pererab. i dop. — Moskva : YUNITI-DANA, 2014.

14. Smolenskiy, M. B. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]: uchebnik. — Moskva : NITS INFRA-M, 2015.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.4

© Тарасенко Юрий Александрович

— кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право, международное частное право, гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

О купле-продаже реальной и консенсуальной

Аннотация. Договор купли-продажи традиционно рассматривается в отечественном праве в качестве консенсуального и синаллагматического. Насколько такая характеристика точно отражает действительность? Мы выделили три варианта купли-продажи в розницу и обнаружили, что квалификация во всех рассмотренных случаях отличается. Правопорядки иных иностранных юрисдикций содержат различные подходы в определении квалификации купли-продажи, допуская не только консенсуальную, но и реальную модель. Однако, квалификация купли-продажи в качестве только консенсуального договора — не более чем дань традиции. Во-первых, это свидетельствует о том, что только консенсуальный характер договора не делает куплю-продажу каким-то особенным договором и не объясняет, почему невозможны иные варианты. Во-вторых, допущение законодателем возможности заключить не только реальный заем, но и консенсуальный, показывает, что подобные изменения, не разрушая сам институт, делают его более гибким и более точно отражающим потребности современного оборота. Полагаем, что предоставление законодателем возможности сторонам самим определять модель договора возмездного отчуждения имущества (консенсуальный, реальный) приведет к более точному правовому регулированию складывающихся отношений, что в свою очередь, даст возможность сторонам полнее учесть свои потребности и интересы.

Ключевые слова: договор; купля-продажа; квалификация договора; консенсуальный; реальный; розничная купля-продажа; синаллагма.

© Yury Al. Tarasenko

— Candidate of Law, associate professor of the department 'Civil law, International private law and Civil procedure' of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT)

About real and consensual buying and selling

Abstract. The purchase-and-sale contract is traditionally considered in domestic law as a consensual and synallagmatic one. Does this characteristic accurately reflect reality? We have identified three options of retail buying and selling and found out that the qualifications in all studied cases were different. The legal orders of other foreign jurisdictions contained different approaches to determining the qualifications of buying and selling, admitting both a consensual and a real model. However, the qualification of buying and selling as only a consensual agreement is no more than a tradition. Firstly, it testifies that only the consensual nature of the contract does not make a buying and selling process a special contract and does not explain why other options are impossible. Secondly, the legal possibility to sign both a real and a consensual contract, shows that such changes, without destroying the institution itself, make it more flexible and more accurately reflecting the needs of current turnover. We believe that when a legislator provides the opportunity for the parties to themselves determine the model of the contract for the paid property alienation (consensual, real), it will lead to a more accurate legal regulation of the emerging relations, which in turn will enable the parties to take into account their needs and interests.

Keywords: contract; purchase-and-sale/ buying and selling; qualification of the contract; consensual; real; retail buying and selling; synallagma.

Договор купли-продажи традиционно в отечественной правовой системе квалифицируется в качестве консенсуального и синаллагматического. Это видно из легальных дефиниций ГК РФ (ст. 454), Гражданского кодекса 1964 г. (ст. 237), Гражданского кодекса 1922 г. (ст. 180). Более раннее — дореволюционное законодательство рассматривало куплю не в системе обязательств, а как способ приобретения прав (преимущественно вещных) на имущество (см. ст. 707, 711 Собрания законодательства Российской империи. Том X).

Между тем опыт других правовых систем (как общего, так и континентального права) свидетельствуют, что по вопросу квалификации купли-продажи существуют и иные подходы.

Является ли определение купли в качестве консенсуального договора безусловным? Если нет, то чем объясняется тот факт, что наш законодатель придерживается только этой модели построения договора?

Консенсуальность договора свидетельствует о том, что последний возникает с момента достижения сторонами соглашения по существенным условиям. То есть одна сторона предлагает товар, а другая соглашается с предложенным или нет. После достижения консенсуса (и, как следствие — возникновения договора) у сторон появляются

синаллагматические обязательства: продавец обязан передать покупателю товар (но имеет право потребовать оплаты), а последний обязан заплатить (но имеет право потребовать передачи товара).

Глава 30 ГК РФ, посвященная купле-продаже и ее разновидностям, позволяет говорить о том, что в ст. 454 содержится базовая модель купли, а разновидности (розница, поставка, контрактация и т.п.), имея свои особенности, ей соответствуют.

Если посмотреть на механизм заключения отдельных видов договоров купли, то можно обратить внимание на следующий момент. Например, розничная купля-продажа как договор считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю товарного (кассового) чека (ст. 493 ГК РФ). Исходя из этого, допустим вопрос — насколько такой момент возникновения договора соответствует его традиционной квалификации как консенсуального и синаллагматического?

Нам могут указать, что, говоря о заключении розничной купли, законодатель фактом выдачи чека подчеркивал не столько момент заключения самого договора, сколько соблюдение надлежащей формы договора. Если это и так, то попробуем определить, когда возникает сам договор? Мыслимы несколько вариантов.

Продажа «через прилавок». Покупатель выбирает товар на расстоянии (возможно, просит продавца показать товар непосредственно, хотя никто не мешает покупателю в такой ситуации просто назвать продавцу требуемый товар), и если последний подходит, то просит пробить чек. Получается, что именно этот момент и является моментом достижения сторонами соглашения по существенным условиям.

В советском праве продажа «через прилавок» часто имела следующий вид: покупатель, выбрав товар, шел на кассу и оплачивал последний, после чего возвращался с чеком к продавцу и тут происходил обмен чека на товар (хотя и в этом случае реальность показывает, что даже учтенная в кассовом аппарате сумма может быть кассиром изменена путем отмены).

Право собственности при таком способе продажи переходит с момента передачи вещи. Как правило, это происходит после оплаты, одновременно с выдачей чека. Такая модель договора является *консенсуальной и двусторонне-обязывающей* (синаллагматической).

Продажа в универсаме. Покупатель самостоятельно выбирает товар, расположенный на полках, складывая его в корзину. Следовательно, момент помещения товара в корзину и является моментом возникновения договора, с одной стороны, и моментом перехода права собственности на товар, с другой. Последующая же оплата представляет собой исполнение обязанности из уже возникшего договора.

В обоих рассмотренных вариантах розницы выдача чека лишь подкрепляет надлежащую форму уже заключенного договора. Но тогда

верно и то, что до момента выдачи чека договор заключается в ненадлежащей форме и только выдача чека устраняет этот недостаток.

Но насколько соблюдение формы договора розничной купли-продажи важно для его действительности? Если ориентироваться на смысл ст. 493 и 434 ГК РФ, то для розницы законодатель не устанавливает специальных требований к форме. Иными словами, форма такого договора может быть любой (как письменной, так и устной). Чек же не столько подтверждает форму, сколько облегчает доказывание (при возникновении такой необходимости) самого факта заключения договора.

При продаже товаров в универсаме (а это в современной действительности одна из самых распространенных форм продаж) возникает вопрос — насколько описанный выше механизм (действия покупателя и продавца) соответствует консенсуальному характеру модели договора купли-продажи?

Рассмотрим аргумент, что выкладывая товары на полки и обеспечивая покупателю к ним свободный доступ, продавец (универсам) тем самым делает потенциальному покупателю предложение (оферту); взятие товара с полки последним будет означать согласие (акцепт).

На наш взгляд, такое объяснение не учитывает следующее — оферта (в том числе и публичная) должна содержать все существенные условия договора. Покупатель, отбирая товар в корзину (а значит — заключая договор), тем не менее может во всякое время до совершения платежа в кассе передумать и вернуть товар на полку. Такое действие будет означать отказ от *уже* заключенного договора. При этом законодательство не содержит правил, по которым заключенный таким образом договор мог быть изменен в одностороннем порядке.

Учитывая сказанное, более логичным видится следующий механизм заключения розничного договора купли-продажи: факт того, что покупатель может во всякое время передумать и вернуть товар на полку (без какого-либо согласия на это другой стороны), означает то, что действия по выборке товара являются действиями *фактическими*. Юридическими они становятся, когда на кассе за них передается указанная сумма и выдается чек.

В таком случае покупатель без какого-либо участия продавца своими фактическими действиями делает выборку товара. На этом этапе никакого договора не возникает, поскольку покупатель может во всякое время и без всяких правовых последствий отказаться от одного товара и заменить его на другой или вообще отказаться. Такая возможность объясняется тем, что покупатель совершает исключительно фактические действия. Их можно назвать действиями по предварительному обособлению. Никакого права на выбранный товар у обособившего их покупателя еще нет. Теоретически мыслима даже такая ситуация — поскольку на выбранный товар у лица права еще нет, то любое третье лицо может своими также

фактическими действиями отобрать данный товар. Конечно, последняя ситуация не является нормальной и обсуждается только вследствие того, что наш правопорядок не знает защиты владения. Но и при наличии владельческой защиты подход к квалификации договора не изменился бы — только у владельца (покупателя, сделавшего выборку) появлялись бы средства для защиты от фактических действий иных лиц.

В описываемом случае договор возникает с момента оплаты. При этом вещь уже находится во владении покупателя и не нуждается в передаче. Продавец же свое согласие выражает путем принятия денег к оплате.

При таком подходе нет классической синаллагмы. У продавца нет обязанности передать покупателю товар, поскольку последний отбор товара уже осуществил своими фактическими действиями. Такую модель следует квалифицировать как *консенсуальную* и *одностороннюю*.

Продажа на рынке. В этом случае очень часто товары расположены на открытом прилавке, и покупатель имеет доступ к ним. Если покупатель выбирает какой-либо товар и одновременно уплачивает продавцу денежную сумму, то модель купли-продажи уже нельзя определить как консенсуальную и двусторонне-обязывающую. Почему? Дело в том, что покупатель без каких-либо дополнительных согласований покупает товар (берет товар, одновременно его оплачивая).

Указанная разновидность купли отличается от продажи в универсаме тем, что выборка товара осуществляется с одновременным платежом. Эти действия можно описать следующим образом: покупатель покупает товар. Соответственно, квалифицировать такую модель можно только в качестве *реальной*. Названный договор не влечет традиционных для обязательственного договора последствий. У продавца нет ни обязанности по передаче, ни прав требования оплаты, поскольку и передача, и оплата осуществляются покупателем *одновременно*. В результате договор возникает в момент выборки товара с его оплатой и тут же прекращается. Анализируемая ситуация похожа на так называемый вещный договор. Подобную модель договора можно охарактеризовать как договор купли.

Описываемая модель была широко распространена на Руси. Именно по такой схеме происходила купля вещей в XIII—XV вв., о чем свидетельствует текст дошедших до нашего времени берестяных грамот [1, стр. 97].

Таким образом, произведенный анализ нескольких вариантов розничной купли-продажи свидетельствует о том, что закрепленная в ГК РФ единая модель в качестве консенсуальной и двусторонней не соответствует действительным отношениям, возникающим при возмездном приобретении имущества.

Но для чего нам точно знать, по какой модели мы заключаем тот или иной договор?

Законодатель устанавливает ту или иную модель договора, ориентируясь на существенные признаки, природу отношений, находящихся в основе регулируемых отношений. Будучи регулятором тех или иных отношений, модель договора призвана точнее отражать окружающую нас действительность. В результате охраняемые законом отношения получают более точное регулирование, что приводит к более полной защите прав и интересов сторон. Иными словами, договор, построенный по консенсуальной модели, явно не способен урегулировать отношения вещные. Синаллагматический характер предусматривает иные возможности, нежели односторонне обязывающий.

Существующее положение в виде закрепленной в ГК РФ модели купли-продажи как консенсуального и синаллагматического договора, ставит необходимость ответить и на такой вопрос — возможно ли, опираясь на принцип свободы договора, изменить саму модель договора? Например, с целью приведения фактической ситуации с более точным правовым регулированием.

На поставленный вопрос, к сожалению, надо дать отрицательный ответ.

Во-первых, ГК РФ, говоря о возможностях, заложенных в принципе свободы договора, имеет в виду возможность заключать договор хоть и не предусмотренный законом, но не противоречащий предмету гражданско-правового регулирования. Иначе говоря, стороны могут придумать новый, доселе не известный договор. Но вот изменить уже существующую модель известного законодательству договора — нельзя. В последнем случае изменится сама модель договора, которая формулируется законодателем без указания на то, что стороны могут своим соглашением ее менять.

Во-вторых, ГК РФ не допускает изменения с обязательственного варианта на вещный. Согласно Кодексу договор как разновидность обязательства должен влечь те или иные обязательственные последствия. При той ситуации, когда вещь приобретается на рынке, договор, будучи вещным, не способен породить какие-либо обязательственные последствия.

Такое положение вещей нельзя признать удовлетворительным. В чем ценность конструкции, которая не отражает адекватно регулируемые ею общественные отношения? Насколько гибче выглядела бы модель договора, позволяющая сторонам самим выбирать момент заключения соглашения, момент перехода права собственности и т.п.

О том, что подобная вариативность, предоставленная сторонам, полнее отражает свободу в построении наиболее точных отношений, говорит и реформа института займа. Если традиционно определяемый в качестве реального договора заем был изменен законодателем, допустившим построение консенсуального соглашения, почему бы не предоставить сторонам право самим определять характер купли-продажи? В конце

концов, такая гибкость позволила бы корректно описать правовое положение сторон, например, при той же продаже товара в универсаме, что привело бы к более точному отражению фактической действительности нормами права.

Литература

1. Тарасенко, Ю. А. История догматики торгового права : учебное пособие для вузов. — Москва, 2020.

References

1. Tarasenko, YU. A. Istoriya dogmatiki torgovogo prava [History of trade law dogmatics]: uchebnoye posobiye dlya vuzov. — Moskva, 2020.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 347.7

© **Овечкин Александр Петрович**

— доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Административное право, экологическое право, информационное право» Юридического института Российского университета транспорта
aleksaovech@yandex.ru

К вопросу об отраслевой принадлежности банковского права

Аннотация. Современное российское банковское право — молодая отрасль права, которая начала складываться в 1990-х гг. Некоторые ученые полагают, что и на сегодняшний день оно еще до конца не сформировалось и находится в стадии своего становления. Поэтому естественно, что далеко не все проблемы теоретического характера нашли свое однозначное понимание. Одним из наиболее дискуссионных вопросов остается вопрос о том, какое место занимает банковское право в общей системе российского права. В современной теории банковского права выделяют несколько направлений о его месте в отраслевой системе права. Благодаря тому, что кредитные организации выполняют важнейшие государственные функции в экономической сфере, являясь связующим звеном между различными хозяйствующими субъектами как внутри страны, так и за рубежом, остро встает вопрос о месте банковского права в отечественной правовой системе. В новейшей истории нашей страны дискуссия по этому вопросу ведется уже почти три десятилетия, но к единому пониманию ученые так и не пришли. Между тем от его решения зависит определение предмета и понятия банковского права. Этой проблеме и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: банковское право; отраслевая принадлежность банковского права; банковская деятельность; банковские отношения

© **Aleksandr P. Ovechkin**

— Doctor of Philosophical Sciences, professor, professor of the department 'Administrative law, environmental law, information law' of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT)
aleksaovech@yandex.ru

On the issue of the branch affiliation of banking law

Abstract. The current Russian banking law is a young branch of law that began to form in the 1990s. Some scientists believe that today it has not yet fully been formed and is still forming. Therefore, it is natural that not all problems of a theoretical nature have found their unambiguous understanding. One of the most controversial issues remains the question of what place banking law occupies in the general system of Russian law. In the modern theory of banking law, there are several opinions about its place in the branch system of law. Due to the fact that credit institutions perform the most important state functions in the economic sphere, being a link between various economic entities both within the country and abroad, the question of the place of banking law in the domestic legal system is of great urgency. In the recent history of this country, there has been going on the discussion of the issue for almost three decades, but scientists have not come to a common understanding yet. Meanwhile, the definition of the subject and concept of banking law depends on this decision. The current paper has considered all these problems.

Keywords: banking law; branch of banking law; banking; banking relations.

В некоторых источниках, особенно финансово-правовой направленности, утвердилась позиция, согласно которой банковское право является подотраслью финансового права [1, стр. 49]. Соответственно, предметом банковского права становятся исключительно публичные отношения, регулируемые соответствующим набором норм. Но банковская деятельность построена не только на государственно-властных отношениях во взаимодействии с кредитными организациями, но и на гражданско-правовых отношениях, характеризующих группу частноправовых отношений. Поэтому ограничение банковского права исключительно публично-правовыми отношениями, не отражает всего спектра банковских отношений.

Не менее распространенным является подход к банковскому праву как набору норм, регламентирующих гражданско-правовые отношения в банковской сфере деятельности. Для В. А. Белова банковское право — это «совокупность норм, регламентирующих банковскую деятельность, т. е. порядок совершения ... банковских сделок (договоры банковского счета, вклада (депозита) и кредита и некоторые другие...), особенности правового положения самих банков, их учредителей и работников, вызванные именно специфическим (“банковским”) характером деятельности» [2, стр. 17]. С таким взглядом можно было бы согласиться, если бы регулирование банковских отношений ограничивалось исключительно только нормами гражданского права. Но они

регулируются большим массивом иных уже публичных норм. Поэтому представляется невозможным сведение банковского права к регулированию либо публичными либо частными правилами и нормами. Банковская система функционирует только на основе единства как публичного, так и частноправового регулирования.

Рассматривая проблему о занимаемом банковским правом месте в общеотраслевой системе права, некоторые авторы, вообще отрицая его отраслевую природу, считают, оно не может быть ни каким самостоятельным правовым образованием. Они лишают банковское право отраслевого и подотраслевого статуса. Суть их исходного тезиса состоит в том, что банковское право это всего лишь удобный термин для обозначения некой группы гражданско-правовых правил, привязанных к деятельности кредитных организаций. «Банковское право, — пишет Л. Г. Ефимова, — не является ни самостоятельной отраслью права, ни подотраслью права...», потому что «те общественные отношения, которые регулируются «банковским правом», нельзя признать настолько своеобразными, чтобы они могли составить предмет особой отрасли права...» банковское право — всего лишь удобный термин, который «прочно вошел в профессиональный язык практических работников» [3, стр. 4, 5]. Сложно согласиться с позицией, отрицающей наличие своеобразия и специфики в банковских правоотношениях, которые могли быть выделены в качестве отношений, составляющих предметную область банковского права. На сегодняшний день в соответствии с Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» сформировалась и успешно функционирует банковская система, в рамках которой действует огромный массив разнообразных по своей природе отношений, относящихся именно к банковской сфере. Сведенные воедино в системное образование, эти отношения образуют ядро предметной области банковского права.

В некоторых случаях к банковскому праву подходят как к подотрасли предпринимательского права. Действительно, банковская деятельность по всем признакам подпадает под понятие предпринимательской деятельности. Исходя из этого делается обобщающий вывод, что банковское право — это подотрасль предпринимательского права. Так, А. Я. Курбатов пишет: «поскольку банковское право строится на тех же принципах, что и предпринимательское право, и охватывает лишь определенную сферу предпринимательской деятельности, оно не может рассматриваться как отрасль права, а является более мелким комплексным образованием — подотраслью предпринимательского права» [4]. Данная позиция не нашла широкой поддержки в научных кругах. Это объясняется тем, что банковская деятельность — особая разновидность предпринимательской деятельности. Она ограничена в субъектном составе. Осуществлять ее вправе не любые предприниматели,

а только, во-первых, кредитные организации, во-вторых, при наличии соответствующей лицензии Банка России. Все это указывает на то, что банковская деятельность является относительно самостоятельным видом предпринимательской деятельности, регулируемой специальным набором правовых норм, что может рассматриваться как один из факторов ее выделения в отдельную от предпринимательского права отрасль. Кроме того, в рамки предпринимательского права просто невозможно вместить всю проблематику банковского права.

Небезынтересна появившаяся в последнее время концепция, отрицающая наличие внутреннего единства банковского права как правовой отрасли, состоящей из двух взаимосвязанных, но относительно самостоятельных частей. Первая часть представлена публичным банковским правом, а вторая — частным банковским правом. Концепция представлена работами Т. Э. Рождественской, А. Г. Гузнова, Л. Г. Ефимовой [5]. Авторы этой концепции уходят от обобщенного определения банковского права, а дают отдельно определения для каждой из его частей. В какой-то мере данная точка зрения близка к пониманию банковского права как комплексной отрасли права. В то же время в банковской сфере зачастую очень сложно разделить публичную и частную стороны. К примеру, банковская операция по привлечению денежных средств одновременно включает в себя и частные отношения, регулируемые договором банковского вклада, и публичные, регулирующие порядок открытия банковского счета.

В литературе встречается и подход, полностью отрицающий любые отраслевые формы существования банковского права: будь то отрасль права или подотрасль. Его представители полагают, что можно говорить не о банковском праве, а только о банковском законодательстве. По мнению Е. Ю. Грачевой, «банковское право является отраслью законодательства, включающей комплекс норм публично-правового и частноправового характера, направленных на регулирование отношений, возникающих по поводу и (или) в процессе осуществления банковской деятельности» [6, стр. 16]. Банковское право в этом случае сводится лишь к набору неоднородных публичных и частных норм, регулирующих банковские отношения, не имеющих собственного единого метода, с чем вряд ли можно согласиться. Тем самым, по мнению некоторых ученых, из него выхолащивается научное содержание как совокупность различных принципов, взглядов, точек зрения, идей, понятий [7].

Значительно реже банковское право рассматривают как самостоятельную отрасль прав, приравнивая его к гражданскому, административному, уголовному и другому праву. Например, А. Г. Братко пишет: «Банковское право — это самостоятельная отрасль права, которая имеет свой, четко очерченный предмет и свой метод правового регулирования» [8]. Однако в таком случае банковские отношения

должны были бы обладать свойствами однородности, предметного единства. Но таковыми свойствами они не обладают. Отсутствует и формальный признак — наличие единого кодифицирующего нормативного акта.

Наконец, наиболее популярным продолжает оставаться подход к банковскому праву как комплексной отрасли права. Представляется, что он в наибольшей мере отражает реальное положение банковского права в отраслевой структуре правовой системы. Его придерживаются Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексеева, Г. Ф. Ручкина, Е. М. Ашмарина, Ф. К. Гизатуллин, Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулин, А. М. Экмальян, Б. Н. Топорнин и др. При таком подходе банковское право предстает в виде комплекса неоднородных отношений (гражданских, финансовых, административных и пр.), регулируемых как нормами публичного, так и частного права. Объединяющим их признаком выступает тот факт, что все эти отношения, и нормы, их регулирующие, непосредственно привязаны к банковской деятельности.

Продуктивность указанного подхода связана и с тем, что он в большей мере соответствует законодательно закрепленному положению о создании в нашей стране банковской системы (ст. 2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»). Сбалансированность интересов всех субъектов системы (как публичных, так и частных), целостность неоднородных норм, регулирующих отношения между ними, является той основой, благодаря которой достигается наибольшая эффективность функционирования банковской системы.

Литература

1. Бельский, К. С. Финансовое право : учебник / под редакцией С. В. Запольского. — Москва, 2011.
2. Белов, В. А. Банковское право России: теория, законодательство, практика: Юридические очерки. — Москва : Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000.
3. Ефимова, Л. Г. Банковское право : учебно-практическое пособие. — Москва : БЕК, 1994.
4. Курбатов, А. Я. Банковское право России : учебник для бакалавриата и магистратуры. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2014.
5. Рождественская, Т. Э. Публичное банковское право : учебник для магистров / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов. — Москва : Проспект, 2016.
6. Банковское право Российской Федерации : учебное пособие / ответственный редактор Е. Ю. Грачева. — Москва : Норма, 2008.
7. Рождественская, Т. Э. Частное банковское право : учебник / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов, Л. Г. Ефимова. — Москва : Проспект, 2020.
8. Братко, А. Г. Банковское право в России (вопросы теории и практики). — Москва, 2009.

References

1. Bel'skiy, K. S. Finansovoye pravo [Financial law]: uchebnik / pod redaktsiyey S. V. Zapol'skogo. — Moskva, 2011.

2. Belov, V. A. Bankovskoye pravo Rossii: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika [Banking law of Russia: theory, legislation, practice]: Yuridicheskiye ocherki. — Moskva : Uchebno-konsul'tatsionnyy tsentr «YurInfoR», 2000.

3. Yefimova, L. G. Bankovskoye pravo [Banking law]: uchebno-prakticheskoye posobiye. — Moskva : BEK, 1994.

4. Kurbatov, A. YA. Bankovskoye pravo Rossii [Banking law of Russia]: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. — 4-ye izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2014.

5. Rozhdestvenskaya, T. E. Publichnoye bankovskoye pravo [Public banking law]: uchebnik dlya magistrrov / T. E. Rozhdestvenskaya, A. G. Guznov. — Moskva : Prospekt, 2016.

6. Bankovskoye pravo Rossiyskoy Federatsii [Banking law of the Russian Federation]: uchebnoye posobiye / otvetstvennyy redaktor Ye. YU. Gracheva. — Moskva : Norma, 2008.

7. Rozhdestvenskaya, T. E. Chastnoye bankovskoye pravo [Private banking law]: uchebnik / T. E. Rozhdestvenskaya, A. G. Guznov, L. G. Yefimova. — Moskva : Prospekt, 2020.

8. Bratko, A. G. Bankovskoye pravo v Rossii (voprosy teorii i praktiki) [Banking law in Russia (questions of theory and practice)]. — Moskva, 2009.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 336.22

© Лаврентьева Ирина Сергеевна

— магистрант Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова
lavrir@yandex.ru

Налоговая тайна в российском законодательстве: трансформация в эпоху цифровизации

Аннотация. В статье обозначается проблема конструкции понятия налоговой тайны в российском законодательстве. Анализируются изменения правового регулирования понятия налоговой тайны, связанные с процессом цифровизации, обозначаются тенденции.

Ключевые слова: налоговая тайна; конструкция понятия налоговой тайны; цифровизация; трансформация; налоговое администрирование; налоговый орган.

© Irina S. Lavrentieva

— Master's Degree student of the Lomonosov
Moscow State University
lavrir@yandex.ru

A tax secret in the Russian legislation: transformation in the era of digitalization

Abstract. The current paper has considered the problem of constructing the concept of tax secrets in Russian legislation. There have been analyzed the changes and determined the directions in the legal regulation of the concept of a tax secret associated with the digitalization process.

Keywords: tax secret; construction of the concept of a tax secret; digitalization; transformation; tax administration; tax authority.

В наши дни в условиях цифровизации формируются качественно новые подходы к налоговому администрированию.

Еще в 2015 г. М. Мишустин, будучи руководителем ФНС России отмечал, что «старые методы налогового администрирования во всех странах отмирают. Будущее за эффективным использованием больших массивов данных и их анализом. Развитие электронного взаимодействия

определяет будущее налогового администрирования» [URL: <http://www.interfax.ru/business/480088> (дата обращения: 24 ноября 2020 г.)].

За прошедшие годы в этом направлении была проведена серьезная работа. Однако и в настоящее время данный вопрос не потерял своей актуальности.

В ноябре 2020 г. в рамках предварительного Пленарного заседания Форума по налоговому администрированию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) руководитель ФНС России Даниил Егоров обращал внимание на то, что «вопросы цифровой трансформации, взаимной интеграции и развития международных стандартов становятся жизненно важными и необходимыми для эффективного налогового администрирования» [URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/international_activities/10203562/ (дата обращения: 24 ноября 2020 г.)].

Стоит отметить, что процесс цифровизации оказывает определенное влияние на институт налоговой тайны. В ст. 102 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), посвященную налоговой тайне, был внесен ряд изменений, которые коснулись самого понятия налоговой тайны.

Термин «налоговая тайна» раскрывается российским законодателем посредством определения субъектов, имеющих доступ к налоговой тайне, а также посредством определения перечня сведений, не составляющих налоговую тайну.

Подход, который использовал российский законодатель при определении указанного термина, не предусматривает установления какого-либо перечня защищаемой информации, определяются только ее конфиденты.

Конфидентами или субъектами, имеющими доступ к налоговой тайне, являются соответствующие государственные органы, а именно:

- налоговый орган;
- органы внутренних дел;
- следственные органы;
- орган государственного внебюджетного фонда;
- таможенный орган.

Таким образом, налоговую тайну составляют любые полученные обозначенными выше органами сведения о налогоплательщике, плательщике страховых взносов, за исключением сведений, перечень которых определен в п. 1 ст. 102 НК РФ.

Понятие налоговой тайны в российском законодательстве обозначается с помощью конструкции «все, кроме». Таким образом, перечень сведений, которые составляют налоговую тайну, является открытым.

Данный подход находит критику в отечественной доктрине. В частности, В. Е. Родыгина отмечала, что сложности применения норм ст. 102 НК РФ в первую очередь связаны именно с отсутствием точного описания информации, которая относится к налоговой тайне [1, стр. 24].

Ю. А. Крохина подчеркивала, что законодателю следует продумать возможность перехода к формулированию понятия налоговой тайны не через определение перечня субъектов допуска к налоговой тайне, а через определение перечня сведений, составляющих налоговую тайну [2, стр. 44].

В связи с этим интересен зарубежный подход к определению налоговой тайны. Так, например, в налоговом законодательстве США налоговая тайна определяется посредством составляющих ее сведений [URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/6103> (дата обращения: 24 ноября 2020 г.)].

Российский законодатель идет по другому пути. Необходимо подчеркнуть, что в перечень сведений, не составляющих налоговую тайну, регулярно вносятся изменения, в результате чего он расширяется. Проанализировав изменения, которые были внесены в указанный перечень в период с 2010 по 2020 г., можно сделать вывод, что имеет место тенденция «сужения» категории «налоговая тайна».

Внесение отдельных изменений стало следствием взятого курса на цифровизацию в налоговой сфере. Так, Федеральным законом от 1 мая 2016 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в статью 102 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» в перечень сведений, не составляющих налоговую тайну, были включены следующие сведения:

- о среднесписочной численности работников организации за календарный год, предшествующий году размещения указанных сведений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- об уплаченных организацией в календарном году, предшествующем году размещения указанных сведений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», суммах налогов и сборов (по каждому налогу и сбору) без учета сумм налогов (сборов), уплаченных в связи с ввозом товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза, сумм налогов, уплаченных налоговым агентом;
- о суммах доходов и расходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации за год, предшествующий году размещения указанных сведений в сети «Интернет».

Кроме того, был уточнен подп. 3 п. 1 ст. 102 НК РФ, исключаящий сведения о нарушениях законодательства о налогах и сборах и мерах ответственности за эти нарушения из состава налоговой тайны. Теперь не составляют налоговую тайну в том числе суммы недоимки и задолженности по пеням и штрафам при их наличии.

В декабре 2018 г. был введен в действие сервис «Прозрачный бизнес», доступ к которому осуществляется с главной страницы официального сайта ФНС России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». С помощью данного сервиса предоставляется доступ к указанным выше сведениям, ранее составлявшим налоговую тайну.

Указанный сервис был разработан с целью обеспечения участникам рынка возможности самостоятельно проверять потенциальных контрагентов до заключения контрактов, а также оценивать свою привлекательность для контрагентов.

Также, имеет большое значение изменение, внесенное в подп. 4 п. 1 ст. 102 НК РФ Федеральным законом от 27 ноября 2017 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией и документацией по международным группам компаний». В перечень сведений, не отнесенных к составу налоговой тайны, добавляется информация, предоставляемая налоговым (таможенным) или правоохранительным органам других государств в рамках международного автоматического обмена информацией.

Как справедливо отмечает С. И. Токарев, раскрытие тайны в рамках автоматического обмена имеет важное теоретическое и практическое значение для международного налогового администрирования и заложило тенденцию налоговой транспарентности на ближайшую перспективу [3, стр. 165].

В 2020 г. Департаментом налоговой политики Минфина России был разработан проект федерального закона № 1025663 «О внесении изменения в статью 102 части первой Налогового кодекса Российской Федерации в части обеспечения функционирования информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности» (далее — законопроект). 25 сентября 2020 г. Правительством РФ законопроект был внесен в Государственную Думу. Согласно тексту пояснительной записки законопроект разработан в целях оптимизации административных процедур в сфере международной торговли, в том числе обеспечения функционирования информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности на базе АО «Российский экспортный центр».

Законопроект предусматривает, что п. 1 ст. 102 НК РФ должен быть дополнен подп. 15, согласно которому из состава налоговой тайны исключаются сведения о реализации организациям и индивидуальным предпринимателям — участникам внешнеэкономической деятельности товаров (работ, услуг), облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 0%, предоставляемых из налоговых деклараций по такому налогу по запросу оператора информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности.

Целями создания данной информационной системы являются:

- оптимизация административных процедур и сокращение барьеров в сфере международной торговли;
- организация взаимодействия участников внешнеторговой деятельности с органами государственной власти, органами и агентами валютного контроля и иными организациями в соответствии с их компетенцией.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что в последние годы в связи с переходом на использование цифровых технологий в налоговом администрировании, обеспечением прозрачности предпринимательской деятельности, активизацией и расширением международного сотрудничества налоговых органов, международным обменом налоговой информацией в российском законодательстве происходит преобразование и изменение содержания понятия налоговой тайны. Указанные явления приводят к уточнению понятия налоговой тайны за счет расширения перечня сведений, не относящихся к налоговой тайне. Стоит предположить, что данная тенденция продолжится и в дальнейшем.

Литература

1. Родыгина, В. Е. Трансформация института налоговой тайны в условиях цифровой экономики: правовые аспекты // Финансовое право. — 2019. — № 10. — С. 20—24.
2. Крохина, Ю. А. Правовой режим защиты налоговой информации и вопросы его оптимизации // Налоги и финансы. — 2015. — № 3. — С. 40—44.
3. Токарев, С. И. Правовой режим тайны в налоговых правоотношениях : дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2018.

References

1. Rodygina, V. Ye. Transformatsiya instituta nalogovoy tayny v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki: pravovyye aspekty [Transformation of the institution of tax secrets in the digital economy: legal aspects] // Finansovoye pravo. — 2019. — № 10. — S. 20—24.
2. Krokhina, YU. A. Pravovoy rezhim zashchity nalogovoy informatsii i voprosy yego optimizatsii [Legal regime for the protection of tax information and issues of its optimization] // Nalogi i finansy. — 2015. — № 3. — S. 40—44.
3. Tokarev, S. I. Pravovoy rezhim tayny v nalogovykh pravootnosheniyakh [Legal regime of secrets in tax legal relations]: dis. ... kand. yurid. nauk. — Moskva, 2018

ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

УДК 339.9

© **Дмитриева Ольга Александровна**

— кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Таможенное право и организация таможенного дела»

Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
davis6589@mail.ru

© **Сербиненко Екатерина Юрьевна**

— студент Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ)
katerina.serbinenko@gmail.com

Международная практика использования механизма «Единое окно»

Аннотация. В данной статье рассматривается практика использования механизма «Единое окно» в США. Проводится анализ основных принципов создания и функционирования системы данных о международной торговле, структуры механизма «Единое окно». Предлагается ряд рекомендаций для стран, желающих внедрять механизм «Единое окно».

Ключевые слова: «Единое окно»; система данных о международной торговле; управление таможенной и пограничной охраны; сеть поддержки торговой деятельности; Всемирная таможенная организация; Евразийский экономический союз.

© **Olga Al. Dmitrieva**

— Candidate of Economic Sciences, docent, associate professor
of the department 'Customs law and organization of the customs affairs'
of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT)
davis6589@mail.ru

© **Ekaterina Yu. Serbinenko**

— student of the Law Institute

of the Russian University of Transport (MIIT)
katerina.serbinenko@gmail.com

International experience of using “Single window” mechanism

Abstract. The current paper has considered the practice of using “Single window” mechanism in the United States. There has been analyzed the basic principles of establishing and functioning of the international trade data system, the structure of “Single window” mechanism. There has been made a number of recommendations for countries wishing to implement “Single window” facility.

Keywords: “Single window”; international trade data system; Customs and Border Protection (CBP) department; trading support network; World Customs Organization (WCO); Eurasian Economic Union (EEU).

В 1993 г. перед таможенной США была поставлена задача по модернизации системы ее взаимодействия с бизнесом. Именно с этого момента началась разработка концепции механизма «Единое окно». В этом же году издан закон о таможенной модернизации, послужившей базой для создания Автоматизированной коммерческой командной среды, окончательно разработанной в 2001 г. Однако в 2006 г. был поставлен вопрос об усилении интеграции государственных органов, а также процесса упрощения таможенного оформления. Тем самым создается система данных по международной торговле, которая является инновационной платформой для взаимодействия государственных органов и коммерческих организаций и активно используется в настоящее время [3].

В настоящее время механизм «Единое окно» — основа цифровой экономики. Говоря о Евразийском экономическом союзе, необходимо воспринять международный опыт функционирования механизма «Единое окно» в сфере предоставления таможенных услуг, что, безусловно, повлияет на развитие таможенных органов в рамках концепции сервисно-ориентированного таможенного администрирования.

Система данных о международной торговле (далее — СДМТ) — это проект по созданию механизма «Единое окно» для представления отчетности об импортных и экспортных операциях государственным органам в электронном виде. В настоящее время субъекты торговой деятельности должны составлять для многочисленных ведомств ненужные отчеты. СДМТ позволяет субъектам торговой деятельности составлять один электронный отчет, содержащий необходимые данные, которые будут распространяться по соответствующим учреждениям. Это приведет к сокращению расходов предпринимателей и государственных органов, а учреждения будут более оперативно получать информацию, смогут быстрее обрабатывать грузы и более эффективно выявлять рискованные, опасные или запрещенные поставки. СДМТ не является отдельной компьютерной системой. Ее функции встраиваются в системы

обработки торговых данных Таможенной и пограничной службы США в рамках проекта «Автоматизированная коммерческая среда» (АКС) [3].

Механизм «Единое окно», разрабатываемый и внедряемый в Соединенных Штатах, именуется Системой международных торговых данных (далее — СМТД). СМТД направлена на применение безопасной, интегрированной общегосударственной схемы в целях удовлетворения потребностей частного сектора и федеральных властей в отношении электронного сбора, использования и распространения стандартных торговых и транспортных данных. Управление таможенной и пограничной охраны включает требования СМТД в объединенную автоматизированную систему обработки коммерческой информации/системы международных торговых данных в целях предотвращения использования параллельных, разрозненных и потенциально дублирующих друг друга механизмов [Рекомендация № 33 ЕЭК ООН: «Рекомендация и руководящие принципы по созданию механизма “единого окна” для улучшения эффективного обмена информацией между торговыми организациями и государственными органами» (Женева, 2005 г.) // URL: <http://www.unesce.org/> (дата обращения: 22 октября 2020 г.)].

Основными принципами создания и функционирования системы являются следующие.

1. Политическая воля и наличие головной организации. На протяжении всего периода времени, начиная с создания Целевой группы ФАСЕТ и распоряжения вице-президента и до одобрения таможенной и пограничной службой концепции СДМТ «Единое окно», ощущалась четкая нацеленность высших уровней системы управления на внедрение СДМТ. Любая путаница, которая могла существовать на начальном этапе оформления концепции СДМТ, исчезла, и затем начала проявляться твердая приверженность делу внедрения СДМТ. Работой СДМТ руководит совет директоров, в состав которого входят представители крупнейших торговых учреждений.

2. Партнерские связи между государственными органами и торговыми компаниями. СДМТ была включена в процесс проектирования, разработки и внедрения АКС. Система АКС создала сеть поддержки торговой деятельности (далее — СПТ). СПТ — это обширная сеть, включающая в себя свыше 300 представителей торговых кругов, которые ежегодно проводят два совещания в рамках подкомитетов и пленарных заседаний. Что касается СДМТ, то был создан подкомитет по СДМТ, который совместно возглавляют представители торговых кругов и правительства. Все решения, принимаемые по СДМТ, предварительно просматриваются в этом подкомитете.

3. Установление четких целей и границ. Общая цель деятельности СДМТ ясна: создание комплексной общегосударственной системы

международной торговли. Хотя и существуют долгосрочные перспективы деятельности, процесс внедрения АКС/СДМТ проектируется в рамках последовательных и простых в реализации этапов.

4. Удобство и доступность для пользователей. СДМТ не заменяет собой системы конкретных учреждений. Цель СДМТ заключается в обеспечении возможностей для сбора, распространения и использования данных участвующими правительственными учреждениями (далее — УПУ). В ряде случаев СДМТ будет передавать данные конкретного учреждения в существующую систему учреждений (взаимодействие). В других случаях учреждения будут пользоваться возможностями АКС/СДМТ в области выборки и обработки данных (интеграция). АКС/СДМТ использует также веб-технологии для создания веб-портала, предназначенного для обеспечения доступа учреждений к данным АКС/СДМТ с целью их просмотра и подготовки докладов о деятельности.

5. Благоприятная в юридическом отношении обстановка. Совершенно ясно, что рано или поздно придется заняться рассмотрением юридических аспектов. К числу этих соображений относится такой аспект, как полномочия на сбор данных, обмен ими и доступ к ним. По мере возникновения юридических вопросов они будут решаться УПУ. АКС/СДМТ и УПУ также достигли соглашения по меморандуму о взаимопонимании, в котором подробно излагаются обязанности, операции, подробная информация об обработке, требования к данным и т.д.

6. Международные стандарты и рекомендации. АКС/СДМТ будет соблюдать международные стандарты данных и сообщения, разрабатываемые Всемирной таможенной организацией (далее — ВТамО), СЕФАКТ ООН и ИСО. Представители АКС/СДМТ активно участвуют в деятельности Рабочих групп ВТамО по модели таможенных данных, моделированию данных и единой системе справочного обозначения грузов (далее — ЕСОГ). Кроме того, АКС/СДМТ неуклонно соблюдает положения пересмотренной Киотской конвенции по упрощению и согласованию таможенных процедур и сопутствующие руководящие принципы по порядку применения информационно-коммуникационных технологий, разрабатываемые ВТамО. По мере установления УПУ своих собственных информационных потребностей элементы данных включаются в модель ВТамО. Если какой-либо элемент не включается в модель данных ВТамО, то в сотрудничестве с ВТамО принимаются соответствующие меры по обеспечению включения данных конкретного учреждения в эту модель.

7. Стратегия рекламно-пропагандистской деятельности, маркетинга и коммуникации. Стратегия рекламно-пропагандистской деятельности, маркетинга и коммуникаций осуществляется на двух уровнях с участием как национальных, так и международных государственных органов, и

торговых кругов. Для учреждений проводятся рабочие совещания, охватывающие следующий круг вопросов: по интеграции, тематическому охвату, по анализу деловых операций, по согласованию данных, концепции операций, по бюджету. СДМТ использует также существующие возможности для пропаганды и продвижения механизма «Единое окно», участвуя и выступая на различных конференциях и рабочих совещаниях и совещаниях государственных органов и торговых ассоциаций, проводимых как на национальном, так и на международном уровнях.

В контексте механизма «Единое окно» США были определены следующие основные заинтересованные круги, а именно, участвующие государственные учреждения, торговые предприятия, органы по надзору и учреждения по поощрению торговли.

1. Учреждения, занимающиеся пограничными операциями, отвечают за осуществление мер, касающихся грузов, перевозочных средств и/или экипажей в контексте импортных, экспортных и транзитных торговых операций. Они могут также выполнять определенные обязанности в деле выдачи лицензий и разрешений, а также ведать вопросами статистики и поощрения торговли, иногда именуется учреждениями по контролю за ввозом и вывозом товаров. К ним относят Управление международной торговли, Бюро экспортного контроля.

2. Учреждения, занимающиеся выдачей лицензий и разрешений, используют механизм «Единое окно» в качестве основного средства регистрации и учета информации, касающейся лицензий и разрешений. Учреждения, занимающиеся выдачей лицензий и разрешений, могут также выполнять некоторые функции в области статистики и поощрения торговли. Примером данного вида учреждений являются Государственный департамент по лицензированию услуг США.

3. Статистические учреждения используют СДМТ для сбора торговых или транспортных данных, как правило, не на уровне конкретных операций, для нужд своего статистического анализа. Статистические учреждения могут также выполнять функции в сфере поощрения торговли.

4. Учреждения по поощрению торговли используют механизм «Единое окно» для содействия развитию торговли Соединенных Штатов посредством распространения основополагающей информации об экспорте и импорте, и в частности о действующих правилах и регулирующих положениях, среди торговых предприятий, поставщиков услуг и широкой общественности.

Структура механизма «Единое окно» США включает в себя несколько элементов, тесно взаимосвязанных единой целью — упрощение формальностей для ведения бизнеса (рис. 1).

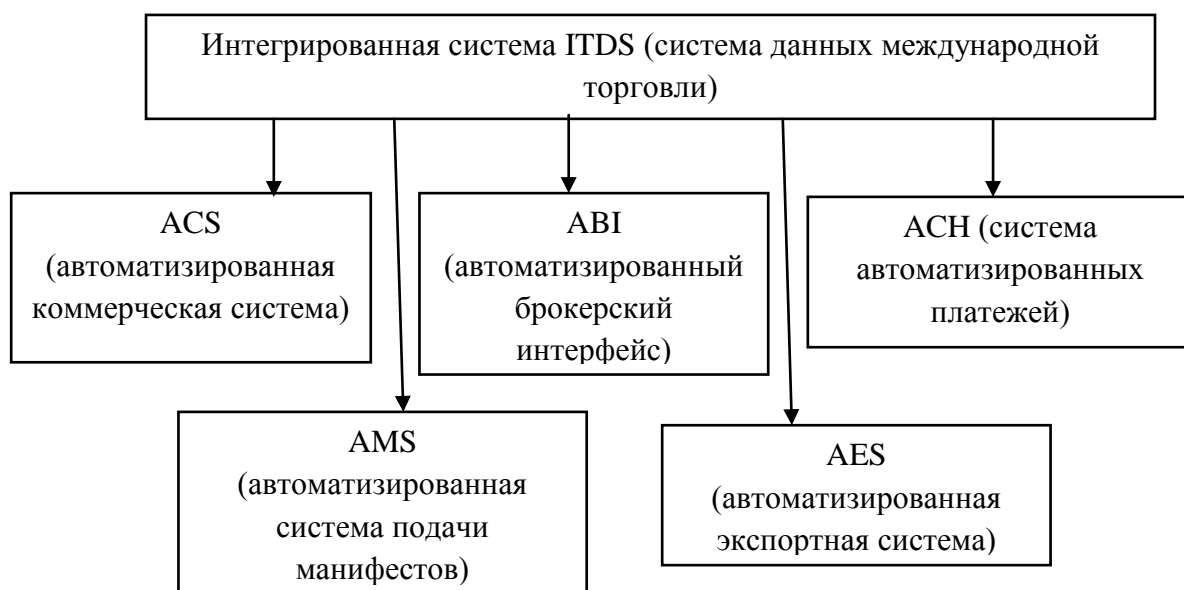

Рис. 2. Структура Единого окна США

При этом важно сделать примечание, что данные элементы являются базами данных департаментов таможенной службы США, а также базами данных лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела [URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesf/seriesf_87Rev1_r.pdf (дата обращения: 22 октября 2020 г.)].

В ходе работы был использован материал рекомендаций ООН по внедрению механизма единого окна, который позволил проанализировать теоретическую базу функционирования системы единого окна. Информация касательно субъектов механизма «Единое окно» США взята с официального сайта ВТО [URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения: 19 октября 2020 г.)].

Несмотря на многоступенчатую систему механизма «Единое окно» в США, многолетний опыт создания и функционирования данная система имеет ряд несовершенств.

1. Обязательства о выделении ресурсов. Головное учреждение и УПУ должны взять на себя обязательства о выделении финансовых и людских ресурсов для успешного внедрения механизма «Единое окно». УПУ нередко включают обязательства по СДМТ в качестве вторичной обязанности.

2. Издержки — являются весьма важным фактором. К счастью, в настоящее время в рамках модернизации таможенной службы проводится полная реконструкция системы автоматизации системы. Расходы, связанные с проектированием, разработкой и внедрением механизма «Единое окно», были отнесены к расходам по модернизации таможенной службы.

3. Кажущиеся намерения или мотивация. В ходе разработки концепции механизма «Единое окно» у учреждений может создаваться ошибочное

впечатление, что головное учреждение стремится принять на себя руководство процессом международной торговли и оказывать на него преобладающее влияние.

4. Культурные особенности, вызывающие неприятие изменений. Так обстоит дело не только с механизмом «Единое окно». Любые радикальные изменения, такие, как внедрение механизма «Единое окно», будут встречать сопротивление. С тем чтобы уменьшить такое сопротивление, следует использовать рычаги рекламно-пропагандистской деятельности и совместного участия. В ходе реализации торгового процесса персонал учреждений нередко сосредоточивается на выполнении своих конкретных функций.

5. Потребности в данных. Разработка стандартного набора данных играет важнейшую роль в обеспечении эффективности механизма «Единое окно».

Проанализировав проблемы создания и функционирования системы единого окна США, необходимо выделить ряд рекомендаций для стран, желающих внедрять механизм «Единое окно».

Странам, рассматривающим вопрос о внедрении механизма «Единое окно», следует провести всесторонний анализ затрат и результатов. Одним из важных соображений, касающихся затрат, являются затраты, связанные с проектированием, разработкой и ведением систем отдельных учреждений, в сравнении с расходами на механизм «Единое окно». Этот фактор должны принимать во внимание правительственные органы и торговые компании, которым необходимо вести различные файлы, стандарты и системы в интересах удовлетворения потребностей различных учреждений.

Вопрос кажущихся намерений и мотивации следует решать уже на начальном этапе оформления концепции, четко указывая, что головное учреждение выполняет свои собственные функции и обязанности и заинтересовано в совершенствовании этого процесса, а не в оказании на него преобладающего влияния.

Разработчикам механизма «Единое окно» следует подчеркивать важную роль, которую учреждения играют в рамках всего процесса международной торговли. Следует прилагать усилия с целью переориентации задач учреждений на более широкий круг вопросов, охватывающих безопасность, защиту гражданского общества, охрану окружающей среды и т.д.

В ходе определения данных следует позаботиться о том, чтобы информационные потребности учреждений включались в стандартный набор данных. Необходимо разработать методологии переноса новых стандартов в существующие системные стандарты, а также план действий по включению традиционных систем в новые стандарты.

Таким образом, механизм «Единое окно» США является принципиально важной инновацией в сфере таможенных услуг. Единое окно, которое создается в Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС), и то, которое уже функционирует в США, имеет основное отличие в том, что в ЕАЭС единое окно будет построено как механизм обмена информацией между государственными органами, в то время как в США «Единое окно» — система баз данных государственных органов. Однако основная цель данного механизма в ЕАЭС и США направлена на создание условий благоприятного ведения бизнеса и упрощение таможенных формальностей. США демонстрируют успешный опыт реализации механизма «Единое окно». Основной рекомендацией по совершенствованию механизма в ЕАЭС является трансформационный переход от механизма к системе, что позволит качественно усовершенствовать механизм, поскольку в основе системы лежит целостно-эволюционный подход, нежели функциональный. Данный переход напрямую отразится на функционировании таможенных органов, а также бизнесе.

Литература

1. Бойкова М. В. Зарубежный опыт таможенного администрирования / М. В. Бойкова; под общ. ред. В. В. Макрусева. — М. : РИО Российской таможенной академии, 2017.
2. Бондаренко А. В. Развитие межгосударственного информационного взаимодействия в сфере внешней торговли на основе интероперабельности национальных «единых окон» // Бондаренко А. В., Рыбальченко Н. К. // Микроэкономика — 2015. — № 1.
3. Макрусев В. В. Механизм «единого окна» как основа развития института таможенного администрирования // Вестник Российской таможенной академии — 2015. — № 2.

References

1. Boykova M. V. Zarubezhnyy opyt tamozhennogo administrirovaniya [Foreign experience of customs administration] / M. V. Boykova; pod obshch. red. V. V. Makruseva. — M. : RIO Rossiyskoy tamozhennoy akademii, 2017.
2. Bondarenko A. V. Razvitiye mezhgosudarstvennogo informatsionnogo vzaimodeystviya v sfere vneshney torgovli na osnove interoperabel'nosti natsional'nykh «yedinykh okon» [Development of interstate information interaction in the field of foreign trade based on the interoperability of national “single windows”] // Bondarenko A. V., Rybal'chenko N. K. // Mikroekonomika — 2015. — № 1.
3. Makrusev V. V. Mekhanizm «yedinogo okna» kak osnova razvitiya instituta tamozhennogo administrirovaniya [“Single Window” Mechanism as the Basis for the Development of the Institute of Customs Administration] // Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii — 2015. — № 2.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

УДК 342.185

© **Краснова Кристина Александровна**

— кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия
krasnova_vnii@mail.ru

© **Никонов Павел Владимирович**

— кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического
института (филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
nikonov_pv@mail.ru

О разрушительном влиянии коррупции на экономический рост

Аннотация. Авторы исследуют экономические причины детерминации коррупции и масштабы ее влияния на экономику отдельных стран, на макроэкономическом и микроэкономическом, теоретическом и эмпирическом уровнях. Выявлены экономические процессы, наиболее подверженные коррупции. Приведены примеры наиболее экономически эффективных практик противодействия коррупции. Авторы приходят к выводу о необходимости дальнейшего комплексного изучения влияния коррупции как экономического института на глобальную и национальные экономики.

Ключевые слова: коррупция; глобальная экономика; экономический подход; коррупционные отношения; противодействие коррупции; экономическая безопасность; инвестиционные процессы.

© **Kristina Al. Krasnova**

— Candidate of Law, docent, associate professor
of the department 'Criminal Law' of the North-West branch
of the Russian State University of Justice
krasnova_vnii@mail.ru

© Pavel V. Nikonov

— Candidate of Law, docent, associate professor of the department of criminal law disciplines of the Irkutsk Law Institute (a branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation
nikonov_pv@mail.ru

About a destructive effect of corruption on economic growth

Abstract. The authors of the current paper have studied the economic reasons for the determination of corruption and its impact degree on the economy of some countries, at the macroeconomic and microeconomic, theoretical and empirical levels. There have been identified economic processes, that are the most susceptible to corruption. There have been given the examples of the most cost-effective anti-corruption practices. There has been made the conclusion about the need for further comprehensive study of the impact of corruption on the global and national economies.

Keywords: corruption; global economy; economic approach; corrupt relations; anti-corruption; economic security; investment processes.

Коррупция оказывается в фокусе внимания при изучении инвестиционных процессов, банковской и корпоративной сфер, торговли. Исследователи выявляют связи между инвестициями, экономическим ростом и качеством оказываемых государственных услуг, отмечают слабые государственные структуры, ненадежные меры по обеспечению выполнения государственных контрактов, неясные права собственности, непредсказуемую политику, неэффективное государственное управление. Несмотря на полезность освещения общих экономических последствий коррупции, большая часть исследователей не отделяют влияние коррупции от других аспектов государственного управления.

Зарубежные авторы сравнивают коррупцию с невидимым вирусом (таким как, например, коронавирус), распространяющимся во всех секторах экономики. Это вредоносная культура, которая повсеместна, коварна, и ее трудно изменить. Коррупция, во-первых, служит достижению желаемых результатов, таких как бесперебойное функционирование рынков, а во-вторых, она становится серьезным препятствием в рыночном механизме [9].

Отечественными правоведами предпринимались попытки дать экономическую характеристику коррупции. Не останавливаясь подробно, отметим, что многие авторы отмечают взаимную выгоду от коррупции для обеих сторон коррупционных отношений. С одной стороны, лицо, использующее свое служебное положение, «конвертирует» свою должность в материальные блага (собственность, капитал). С другой

стороны, взятокодатель (к примеру, представитель бизнес-сообщества) проводит минимизацию затрат и максимизацию прибыли. Иными словами, взятки теоретически могут повысить экономическую эффективность, если они позволяют фирмам избегать, к примеру, чрезмерно ограничительных норм или повышенных налоговых ставок. Кроме того, когда коррупция в государственном секторе носит систематический характер, фирмы, ведущие дела с государственными учреждениями, практически не могут избежать участия во взяточничестве.

Объем исследований, посвященных экономическим последствиям коррупции, значительно вырос за последние годы. В связи с этим следует отметить, что к теме коррупции обращаются не только правоведы при рассмотрении стратегии и тактики борьбы с коррупцией, антикоррупционного законодательства, детерминант коррупции, но и экономисты при обсуждении ее экономических аспектов. Выводы исследователей частично зависят от того, что исследователь рассматривает как практический результат: краткосрочная экономическая эффективность на частных рынках, долгосрочная динамическая эффективность и экономический рост, справедливость, политическая законность.

Как показывает большинство проведенных ранее исследований, «коррупция является одной из основных проблем роста экономической и финансовой систем в мире. Она негативно влияет на мировую экономику и общество» [6]. Коррупция — сложное явление. Его корни уходят глубоко в бюрократические и политические институты, а его влияние на развитие зависит от условий в стране. Презюмируется, что система свободного рынка и предотвращение монополий или олигополий являются эффективными инструментами борьбы со злоупотреблением властью [8]. Но хотя затраты могут варьироваться, и системная коррупция может сосуществовать с высокими экономическими показателями, опыт показывает, что коррупция вредна для экономического развития, особенно в следующих областях: здравоохранение и безопасность, система социальной защиты, макроэкономическая стабилизация или обеспечение выполнения контрактов.

Эксперты отмечают высокий уровень коррупции в финансовой и торговой сферах, в том числе электронных. Практически совершение любого крупного киберпреступления в онлайн-банкинге или торговле поддерживается преступными инсайдерами изнутри компании [1; 3, стр. 109]. В свою очередь, в качестве последних используются бывшие сотрудники финансовых учреждений и структур, хорошо осведомленные о системе безопасности [4, стр. 206]. Кроме того, коррупция в банковской сфере выступает предикатом отмывания денег и финансирования терроризма через банки и иные кредитные учреждения [Directive

2005/60/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on the prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering and terrorist financing // URL: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/directiveonmoneylaunde ring.pdf> (дата обращения: 26 июня 2020 г.]. В связи с этим отметим, что сложившаяся к настоящему моменту система международных правовых документов, направленных на борьбу с коррупцией, содержит ряд норм по дополнительной криминализации определенных форм коррупционной деятельности, в том числе касающихся отмывания денег [2].

Зарубежные исследователи коррупции широко применяют экономический подход, так как использование его инструментария позволяет четко определить экономическую сущность коррупционных отношений, экономические причины ее детерминации и масштабы ее влияния на экономику отдельных стран, как на макроэкономическом, так и микроэкономическом, теоретическом и эмпирическом уровнях.

Так, китайские экономисты, используя данные об инвестициях в китайскую инфраструктуру и коррупции, создали модель «принципал-агент» для изучения условий, при которых коррупция стимулирует инвестиции. В частности, исследователи проанализировали три меры, которые можно использовать для борьбы с коррупцией: усиление мониторинга, повышение компенсации и усиление ответственности. В результате они пришли к выводам о том, что увеличение интенсивности мониторинга снижает коррупцию за счет сокращения инвестиций. Наиболее экономически эффективной политикой по борьбе с коррупцией является усиление подотчетности, которая снижает коррупцию без уменьшения инвестиций, способствующих росту. Иными словами, инвестиции в инфраструктуру отрицательно коррелируют с усилиями по борьбе с коррупцией [12].

Другая группа исследователей из Катара и Туниса провели исследование влияния коррупции на возникновение банковских кризисов на основе выборки из 38 стран за период 2000—2017 гг. Они рассмотрели прямые и косвенные каналы, по которым коррупция может повлиять на возникновение банковских кризисов. Используя метод пороговой регрессии, они проверили наличие порога коррупции, который приводит к смене режима в странах выборки для стран как с высоким, так и низким уровнем доходов. Экономисты пришли к выводу, что в целом коррупция увеличивает вероятность банковских кризисов. Оценка косвенного эффекта предполагает, что коррупция негативно влияет на кредитование банков из-за чрезмерного риска, а не из-за их доходности. Панельный пороговый анализ свидетельствует о нелинейной взаимосвязи между коррупцией и банковской стабильностью и наличием двух режимов коррупции и банковской стабильности. Исследование также свидетельствует о том, что в отношении стабильности банковской

системы коррупция важнее для стран с низким уровнем дохода, чем для стран с высоким уровнем дохода [5].

Экономисты традиционно интересуются воздействием коррупции и на микроэкономику. Многие исследования документально подтверждают негативное влияние коррупции на микроэкономические проблемы. Наиболее дискуссионным вопросом является взаимосвязь между коррупцией и финансовыми решениями корпораций. В частности, вьетнамский экономист на основании выборки из 199333 наблюдений в 46 странах выявил, что коррупция положительно связана как с наличностью, так и с чувствительностью денежных потоков. Более того мотив взяточничества одинаков во всем мире, и фирмы стремятся сбалансировать встречные мотивы сторон коррупционных отношений в управлении своей корпоративной ликвидностью [10].

Другие авторы, в ходе исследования влияния местной коррупции на корпоративную социальную ответственность (далее — КСО) выяснили негативную связь между местной коррупцией и КСО: фирмы, расположенные в районах с высоким уровнем коррупции, имеют более низкие уровни оценок КСО [11].

Другая группа исследователей, рассматривая коррупцию как важный вопрос в международном бизнесе, рекомендуют фирмам учитывать коррупцию при разработке стратегий повышения операционной эффективности и производительности [7].

Выводы. Актуальность проведенного нами исследования определяется тем, что срок действия Национального плана противодействия коррупции истекает в 2020 г. (2018—2020), поэтому необходимо разработать новый, но пока не известно, какие руководящие принципы он будет иметь, какие приоритеты в нем предложат установить. Предложения по выстраиванию политики в сфере противодействия коррупции должны разрабатываться на основе изучения экономических факторов, явлений и процессов, определяющих степень влияния коррупции на национальную экономику в условиях продолжающейся ее глобальной трансформации, осложнения цифровым элементом. Государству необходимо создать такие условия, которые бы минимизировали возможности для коррупции в предпринимательской и иной экономической деятельности, ради обеспечения экономической безопасности, преодоления кризисных явлений в экономике и дальнейшего роста отечественной экономики.

Литература

1. Агапов, П. А. Международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности участников Содружества независимых государств / П. В. Агапов, М. А. Ефремова // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 1. — С. 176—182.

2. Жестеров, П. В. Легализация преступных доходов: опыт уголовной репрессии в государствах — членах Европейского Союза и России // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 4. — С. 195—199.

3. Овчинский, В. С. Криминология цифрового мира. — Москва : НОРМА, 2018.
4. Пинкевич, Т. В. Проблемы противодействия организованной преступности в сфере цифровой экономики // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности / под редакцией А. И. Долговой. — Москва, 2019.
5. Ali M.S.B, Fhima F., Nourira R. (2020). How does corruption undermine banking stability? A threshold nonlinear framework, *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, Volume 27, September, Article 100365. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbef.2020.100365>.
6. Bahoo S. (2020). Corruption in banks: A bibliometric review and agenda, *Finance Research Letters*, Volume 35, July, Article 101499. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101499>.
7. Bahoo S., Alon I., Paltrinieri A. (2020). Corruption in international business: A review and research agenda, *International Business Review*, Volume 29, Issue 4, August, Article 101660. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ibus.2020.101660>.
8. Combating Corruption: Guidelines [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shareweb.ch/site/DDLG/ Documents/Combating%20Corruption.pdf> (дата обращения: 15.11.2020)
9. Geeta Lakshmi, Shrabani Saha, Keshab Bhattarai (2021). Does corruption matter for stock markets? The role of heterogeneous institutions, *Economic Modelling*, Volume 94, Pages 386-400, <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.10.011>.
10. Tran, Q. T. (2020). Corruption and corporate cash holdings: international evidence, *Journal of Multinational Financial Management*, Volume 54, March, Article 100611. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.mulfin.2019.100611>.
11. Ucar E., Staer A. (2020). Local corruption and corporate social responsibility, *Journal of Business Research*, Volume 116, August. Pages 266—282. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.05.012>.
12. Zheng B., Junji X. (2020). Corruption and Investment: Theory and Evidence from China, *Journal of Economic Behavior & Organization*, Volume 175, July. Pages 40—54. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2020.03.018>.

References

1. Agapov, P. A. Mezhdunarodno-pravovyye osnovy obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti uchastnikov Sodruzhestva nezavisimyykh gosudarstv [International legal framework for ensuring information security of the members of the Commonwealth of Independent States] / P. V. Agapov, M. A. Yefremova // *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*. — 2015. — № 1. — S. 176—182.
2. Zhesterov, P. V. Legalizatsiya prestupnykh dokhodov: opyt ugolovnoy repressii v gosudarstvakh — chlenakh Yevropeyskogo Soyuza i Rossii [Legalization of criminal revenues: the experience of criminal repression in the member states of the European Union and Russia] // *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. — 2015. — № 4. — S. 195—199.
3. Ovchinskiy, V. S. Kriminologiya tsifrovogo mira [Criminology of the digital world]. — Moskva : NORMA, 2018.
4. Pinkevich, T. V. Problemy protivodeystviya organizovannoy prestupnosti v sfere tsifrovoy ekonomiki [Problems of countering organized crime in the digital economy]// *Bor'ba s organizovannymi proyavleniyami prestupnosti i obespecheniye natsional'noy bezopasnosti / pod redaktsiyey A. I. Dolgovoy*. — Moskva, 2019.
5. Ali M.S.B, Fhima F., Nourira R. (2020). How does corruption undermine banking stability? A threshold nonlinear framework, *Journal of Behavioral and Experimental*

Finance, Volume 27, September, Article 100365. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbef.2020.100365>.

6. Bahoo S. (2020). Corruption in banks: A bibliometric review and agenda, Finance Research Letters, Volume 35, July, Article 101499. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101499>.

7. Bahoo S., Alon I., Paltrinieri A. (2020). Corruption in international business: A review and research agenda, International Business Review, Volume 29, Issue 4, August, Article 101660. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ibus.2020.101660>.

8. Combating Corruption: Guidelines [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shareweb.ch/site/DDLG/ Documents/Combating%20Corruption.pdf> (дата обращения: 15.11.2020)

9. Geeta Lakshmi, Shrabani Saha, Keshab Bhattarai (2021). Does corruption matter for stock markets? The role of heterogeneous institutions, Economic Modelling, Volume 94, Pages 386-400, <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.10.011>.

10. Tran, Q. T. (2020). Corruption and corporate cash holdings: international evidence, Journal of Multinational Financial Management, Volume 54, March, Article 100611. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.mulfin.2019.100611>.

11. Ucar E., Staer A. (2020). Local corruption and corporate social responsibility, Journal of Business Research, Volume 116, August. Pages 266—282. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.05.012>.

12. Zheng B., Junji X. (2020). Corruption and Investment: Theory and Evidence from China, Journal of Economic Behavior & Organization, Volume 175, July. Pages 40—54. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2020.03.018>.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

УДК 342.185

© Тимошенко Вероника Валерьевна

— консультант отдела методологии формирования системы обязательных требований Департамента регуляторной политики и оценки регулирующего воздействия Минэкономразвития России, магистрант Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ) Timoshenko-veronika@list.ru

Системы антикоррупционных мер и механизмы противодействия коррупции в России и зарубежных странах

Аннотация. Данная статья посвящена одной из самых острых проблем политического и социально-экономического развития в современной России — борьба против коррупции. Рассмотрены методы борьбы с коррупционными составляющими в разных странах.

Ключевые слова: государственная служба; коррупция; противоправные действия; злоупотребление; антикоррупционные меры.

© Veronika V. Timoshenko

— consultant of the Department of methodology for formation of the system of mandatory requirements of the Department of regulatory policy and assessment of the regulatory impact of the Ministry of Economic Development of Russia, Master's Degree student of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT) Timoshenko-veronika@list.ru

Anti-corruption systems and mechanisms in Russia and foreign countries

Abstract. The current paper deals with one of the most urgent concerns of political and socio-economic development in modern Russia, namely the fight against corruption. There have been considered the anti-corruption methods in different countries.

Keywords: public service; corruption; illegal actions; abuse; anti-corruption measures.

Государственная гражданская служба, несмотря на разделение на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъектов РФ, является единым целостным механизмом, призванным реализовывать функции государства. Принцип единства правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов РФ выражается в установлении единого правового статуса государственного гражданского служащего, установлении приоритета федерального законодательства в закреплении правовых основ государственной гражданской службы.

Развитие страны во многом предопределяется результатами деятельности государственных органов. В свою очередь эффективность государственного управления в значительной степени зависит от профессиональной компетентности лиц, занятых на государственной гражданской службе. Именно государственные гражданские служащие участвуют в выработке общенациональных целей и приоритетов, формировании и реализации различных аспектов государственной политики. В связи с этим повышение результативности профессиональной деятельности государственных служащих является одним из важнейших направлений реформирования государственной гражданской службы.

Одной из самых острых проблем политического и социально-экономического развития в современной России стала борьба против коррупции. Коррупция была распространена не только в системе государственной гражданской службы, но и на предприятиях и в частном секторе, когда любой человек, злоупотребляющий своим служебным положением, руководствуется личными интересами в получении денег.

Учитывая высокую политическую и социально-экономическую опасность коррупции для государственного управления, угрозу международному авторитету Российского государства, особое внимание в законодательстве уделяется ужесточению уголовной ответственности за коррупцию [2]. В системе государственной службы необходимо принимать не только организационные, но и законодательные меры для предупреждения коррупции. В противодействии коррупции правовую основу в настоящее время составляют: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», другие федеральные законы, нормативно правовые акты Президента РФ и Правительства РФ.

В России к государственным и муниципальным служащим предъявляются особые квалификационные требования. Нарушение ими порядка службы, установленного законом, помимо причинения

материального ущерба способствует дезорганизации или ослаблению управления, порождает социальную энтропию, снижает авторитет государственных и муниципальных органов, дискредитирует власть в целом, подрывает у граждан уверенность в защищенности своих прав и законных интересов. Число лиц, совершивших преступления, предусмотренные нормами гл. 30 УК РФ, фиксируется статистически и составляет около 15 тыс. в год. Соотношение состояния должностной преступности «по фактам» и «по лицам» в основном соответствует закономерностям, характерным для всего массива регистрируемых уголовно наказуемых деяний. Число лиц, совершивших по службе административные, дисциплинарные и другие правонарушения непроступного характера, в статистике не отражается. Можно, однако, предположить, что разрыв между количеством зарегистрированных правонарушений и числом выявленных лиц, их совершивших, здесь значительно меньше, чем применительно к должностной преступности, а может быть, и вовсе отсутствует.

Нарушения законодательства о государственной гражданской и муниципальной службе представляют собой широкий круг деяний, совершаемых в основном лицами, состоящими на государственной гражданской и муниципальной службе и непосредственно посягающими на нормальную, регламентированную законом деятельность публичного аппарата управления. Наиболее опасны из них нарушения уголовно-правовых запретов — преступления против государственной власти, интересов государственной (в том числе гражданской) службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ).

Незначительное число таких преступлений, как незаконное участие в предпринимательской деятельности: ежегодно их регистрируется в пределах четырех—пяти десятков, что, видимо, не соответствует фактической распространенности этих деяний. Более значительное число нарушений законодательства о государственной гражданской и муниципальной службе составляют деяния некриминального характера, влекущие иную, помимо уголовной, ответственность: дисциплинарную, административную и др.

Центральным звеном в причинной цепочке противоправного поведения выступает мотивация (внутреннее побуждение). В целом для лиц, совершающих рассматриваемые правонарушения, характерен широкий спектр дефектов нравственно-правовой психологии, играющих роль субъективных (непосредственных) причин и условий их противоправных деяний [1]. При этом субъективные детерминанты противоправного поведения могут иметь значительные качественные и количественные различия, простираясь, например, от развитой и стойкой корыстной ориентации (установки) злостного взяточполучателя, занимающего ответственный пост и превратившего место службы в

непрерывно действующую «кормушку», до банального разгильдяйства и небрежности в исполнении служебных обязанностей, допущенных рядовым сотрудником кадрового аппарата, не удосужившимся правильно оформить личное дело служащего. Нарушениям законов о государственной гражданской и муниципальной службе в значительной мере способствуют некомпетентность служащих, пробелы в их профессиональной подготовке, отсутствие необходимого опыта работы, недостаток управленческих и юридических знаний. Нарушения законодательства о государственной гражданской и муниципальной службе связаны также с разнообразными объективными (внешними) условиями, главным образом организационно-управленческого характера[5. стр. 92—101; 4].

Определенная часть нарушений имеет своим аналогом уголовно наказуемую халатность — совершается лицами, демонстрирующими безответственность, недобросовестное или небрежное отношение к службе, т.е. действующими по неосторожности. Среди объективных (внешних) обстоятельств, способствующих изученным нарушениям, чаще всего фиксируется слабый контроль за действиями служащего: в 61,9% случаев по материалам, относящимся к государственной гражданской службе, и в 52,3% — применительно к муниципальной службе. Это могут быть общеобязательные веления, выраженные в нормах-принципах, нормах-дефинициях и нормах-правилах, в нормах материальных и процессуальных, в нормах управомочивающих, обязывающих и запрещающих и др. Реализация совокупности этих норм, претворение их в жизнь обеспечивают функционирование государственной и муниципальной службы в режиме законности, обоснованно рассматриваемой в качестве предмета прокурорского надзора, который с одной стороны, характеризует содержательную специфику действий прокурора, их привязку к достижению определенных целей, решению конкретных задач, и с другой — тот конечный результат, на достижение которого направлена деятельность прокурора. Реализация законов в сфере государственной гражданской и муниципальной службы происходит в виде действий или бездействия не только гражданских и муниципальных служащих, но и других лиц (органов), а также путем принятия правовых актов, соответствие которых закону — важная составляющая предмета прокурорского надзора. При этом имеются в виду как акты индивидуального (разового) значения и действия, так и нормативные правовые акты.

Коррупционную деятельность в государственной гражданской службе можно разделить на три категории. К первой категории относится мздоимство (взяточничество), когда общество не видит, как используется «черный нал», «конверты» и т.д. Вторая категория — это когда должностными лицами прикрываются схемы преступной организации —

«крышевание». Третья, наиболее опасная категория — это когда чиновник или политический руководитель, используя свои личные властные полномочия, организует схему, расставляя «своих» людей на высокие посты, создавая преступное сообщество. Получается организованная преступность. Под организованной преступностью следует понимать систему являющихся результатом действия криминогенных и виктимогенных детерминант проявлений отклоняющего поведения членов общества в качестве вида преступности; эти проявления носят умышленный характер и выражаются в создании антисоциальных объединений для извлечения незаконных доходов и в длительном, не ограниченном по срокам участии в деятельности таких объединений, при условии, что достижение цели деятельности обеспечивается аппаратом принуждения, а безопасность деятельности — имеющими антиобщественную подоплеку контактами с представителями органов власти и управления. По количеству взяток Москва — самый коррумпированный город России. Коррупция в Москве пронизывает практически все сферы жизнедеятельности, от взяток высокопоставленным должностным лицам до вымогательства сотрудииков силовых структур и взяток за устройство детей в детские сады, школы, вузы, за лечение в поликлиниках и больницах.

Рассмотрим зарубежный опыт антикоррупционных мер. Так, например, в Великобритании антикоррупционное законодательство опирается на работу Комитета по стандартам (поведения) в общественной (государственной) жизни.

Антикоррупционная система Германии регулируется Директивой федерального правительства о борьбе с коррупцией в федеральных органах управления и Кодексом антикоррупционного поведения, а также базируется на 10 основных принципах:

- 1) охранять государственную казну и конкуренцию посредством регистра коррупции;
- 2) создавать стимулы для новой этики предпринимательства;
- 3) запрещать должностным лицам, уволенным со службы за оказание протекции, в течение пяти лет иметь отношение к предпринимательству;
- 4) ликвидировать пробелы в законах;
- 5) вести санкционированный контроль за телефонными разговорами;
- 6) урегулировать положение главного свидетеля посредством смягчения наказания;
- 7) улучшать уголовное преследование путем создания центров по борьбе с коррупцией;
- 8) обеспечивать широкую гласность своей деятельности;
- 9) создать «телефон доверия»;
- 10) усилить контроль с целью предупреждения самообогащения и злоупотребления субъективным правом.

Примечателен опыт Гонконга, где независимая комиссия по борьбе с коррупцией Особого административного района Гонконг (НКБК) действует на основании указов:

- о независимой комиссии по борьбе с коррупцией;
- о предотвращении взяточничества;
- о выборах (о коррупционной и противозаконной деятельности).

НКБК Гонконга выполняет три основные задачи:

- уголовное преследование случаев коррупции с помощью эффективных оперативно-розыскных и следственных мероприятий;
- ликвидация условий, способствующих коррупции, путем внедрения практики противодействия коррупции;
- образовательная и просветительская работа среди населения с целью разъяснения вреда, причиняемого коррупцией, и укрепления поддержки общественности в борьбе с коррупцией.

Кроме того, НКБК не зависит от органов государственной службы, правоохранительных ведомств, следственных органов. НКБК напрямую подотчетно главе исполнительной власти (глава Особого административного района Гонконг или глава Правительства). Штат сотрудников НКБК — 1200 человек, годовой бюджет НКБК — 85 млн долл. США, т.е. около 12 долл. США на душу населения Гонконга.

За работой НКБК наблюдают четыре независимых комитета, обладающих консультативными функциями, в которые входят лидеры местного сообщества или уважаемые граждане, назначенные председателем Правительства Особого административного района Гонконг:

- Консультативный комитет по борьбе с коррупцией;
- Комитет по наблюдению за оперативной деятельностью;
- Консультативный комитет по предупреждению коррупции;
- Гражданский комитет по связям с общественностью.

Департамент по оперативной работе (самый крупный в структуре НКБК) — проводит около 300 исследований ежегодно, чтобы помочь правительству и государственным органам в работе по выявлению и устранению «слабых мест» в организационной и управленческой структуре, которые порождают правонарушения, связанные с коррупцией.

НКБК участвовала в строительстве аэропорта в Гонконге, комиссия проводила тактику, направленную на предупреждение коррупции. Работа началась еще на стадии разработки законодательства, чтобы в нем нашли свое отражение механизмы предупреждения коррупции.

В Израиле антикоррупционная атмосфера обеспечивается системой «определенного дублирования мониторинга» за возможными коррупционными действиями.

Мониторинг осуществляется правительственными организациями и специальными подразделениями полиции, ведомством Государственного

контролера, обладающего независимостью от министерств и государственных ведомств, и общественными организациями типа «Ведомство за чистоту правительства». Также в силу значительных социальных льгот для чиновников и безжалостного их наказания при обнаружении коррупции низовая коррупция практически отсутствует. Государственный чиновник, уличенный в коррупции, рассматривается с точки зрения морали как враг государства.

Представляет интерес система антикоррупционных мер Запада. Так, например, в Канаде Уголовный кодекс приравнивает взяточничество к нарушению конституции и акту государственной измены. Уголовному наказанию подлежит как получившее взятку лицо, так и давшее ее. Кодекс содержит правила поведения, которыми обязаны руководствоваться все государственные служащие в случае возникновения конфликта между их служебными обязанностями и личными интересами. Согласно Кодексу государственные служащие:

- обязаны выполнять должностные функции и вести частные дела таким образом, чтобы сохранять и укреплять веру общественности в честность, объективность и беспристрастность правительства;

- не имеют права принимать различные подарки, подношения, стоимость которых может быть выражена в денежной сумме;

- не разрешается отклоняться от своих обязанностей для оказания помощи частным предприятиям или лицам в их делах с правительством;

- не вправе сознательно извлекать материальную выгоду из информации, которая еще не обнародована;

- после оставления государственной службы не должны пытаться извлечь какие-либо преимущества из факта предыдущего их пребывания на должности;

- обязаны раз в год поверять свои частные дела в точки зрения их соответствия кодексу, а ведомства — организовывать его изучение персоналом, подготовить все необходимое для обучения.

Кодекс также содержит конкретные требования повседневной деятельности государственного служащего:

- профилактика конфликта интересов — это процедурные и административные требования, которым должен подчиняться государственный служащий;

- в течение 60 дней после назначения на службу государственный служащий обязан представить конфиденциальный подробный доклад о своем имуществе и обо всех прямых и существенных обязательствах, способных противоречить его должностным интересам;

- собственность некоммерческого характера, а также предназначенная для личного пользования не подлежит включению в представляемый конфиденциальный доклад;

— обязан незамедлительно информировать уполномоченное должностное лицо своего ведомства о любых изменениях и имуществе, обязательствах и деятельности за пределами государственной службы, подлежащей включению в доклад;

— вправе заниматься различными видами деятельности параллельно с государственной службой, за исключением тех, которые могут вызвать конфликт интересов;

Кодекс содержит требования к поведению служащего после оставления им государственной службы:

— при выполнении своих обязанностей не вправе использовать их для поиска и обеспечения будущего трудоустройства вне государственной службы;

— предложения или планы трудоустройства вне государственной службы не должны влиять на его официальные действия.

Кодекс устанавливает минимальные отличия в порядке приема на работу и увольнения со службы некоторых категорий государственных служащих, а также определяет права и обязанности сторон в смысле соблюдения правил о конфликте интересов.

Правила, изложенные в Кодексе, подкреплены дисциплинарными мерами воздействия в случае их нарушения.

Норвегия является наименее коррумпированной страной в мире и коррупция регулируется:

- Национальным планом по борьбе с преступлениями в сфере экономики, в том числе связанными с коррупцией;

- Норвежским национальным управлением по расследованию и уголовному преследованию преступлений в сфере экономики и экологии (ОКОКРИМ).

Кроме того, к гражданским государственным служащим в Норвегии предъявляются высокие моральные принципы норвежских государственных служащих, их независимость в выполнении своих обязанностей.

ОКОКРИМ осуществляет расследование дел, которые обладают большой значимостью. В последние годы дела о коррупции в основном были связаны с деятельностью нефтедобывающих компаний в офшорной зоне в Северном море. Кроме того проводится систематическая работа по борьбе с коррупцией в частном секторе, а также происходит оказание помощи в расследовании экономических преступлений.

У Финляндии самый высокий антикоррупционный рейтинг, однако нет специальной антикоррупционной программы, с коррупцией борются как с любым другим преступлением, при этом можно отметить:

— высокие моральные стандарты финских служащих;

— независимость в исполнении своих обязанностей, систему контроля и надзора за общественными службами;

- прозрачность финского общества и учреждений;
- активное вовлечение граждан в деятельность публичных властей;
- наличие развитых институтов общества, в том числе средств массовой информации;
- стремление к минимизации вмешательства государства в экономический сектор;
- политическую, кадровую и финансовую независимость системы правосудия исполнительной власти, действительную гарантию защиты лиц, оказавших содействие компетентным органам в борьбе с коррупцией;
- достойный уровень зарплаты служащего, наличие «социального пакета» (пенсионное обеспечение и выходное пособие), размер которого устанавливается по итогам выслуги лет;
- адекватную систему внутреннего и внешнего контроля за действиями должностных лиц, широкие полномочия в этой области у канцлера юстиции и парламентского уполномоченного по правам человека, парламента;
- эффективную организацию административной системы, характеризующейся компактностью, малой степенью бюрократизации, отсутствием кастовости.

Опыт многих стран показывает, что когда в противодействии коррупции объединяются усилия государства и общества, то результат есть всегда.

Для достижения положительных результатов в борьбе с коррупцией потребуются значительные усилия и определенное время. Задачей и целью будет являться формирование общественного мнения, решительность власти перейти от деклараций к практическому осуществлению мероприятий по борьбе с коррупцией. За совершенные действия должны привлекаться не только государственные гражданские служащие, находящиеся на низкой иерархии служебного положения, но и высокопоставленные чиновники. Необходимо пересмотреть вопрос участия государственных гражданских служащих в акционерных обществах, которые имеют долю государственного капитала.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» запрещает заниматься другой оплачиваемой работой, в том числе предпринимательской деятельностью, участвовать в управлении акционерными обществами. В связи с этим следует согласиться с авторами, указывающими на то, что необходимо ввести единую систему запретов, дозволений и ограничений не только для государственных гражданских служащих, но и работников организаций, созданных для исполнения полномочий федеральных органов власти, организаций с государственным участием и т.п., обеспечивающих для соответствующей области жизнедеятельности

общества и государства должный уровень предупреждения коррупции [5. стр. 23; 6. стр. 48—49].

Коррупция — это преступная деятельность, которая выражается в использовании должностными лицами в органах государственной власти своих властных полномочий в целях личного обогащения, наживы, обмана. Чтобы иметь власть, нужны деньги, а чтобы иметь деньги, нужна власть. Коррупцию можно побороть, лишив власти недостойных людей и создав прецедент неотвратимости наказания, чтобы другие могли вести себя более достойно, а также устанавливая действенный, в том числе общественный, контроль за реализацией властных полномочий на каждом конкретном месте.

Таким образом, модернизация государственной службы на основе конституционных норм и сложившегося в их развитие специального законодательства позволит повысить эффективность государства, сформировать государственный аппарат, оптимальный по численности и квалификации кадров, что в конечном счете благотворно скажется на реализации прав и свобод человека и гражданина во всех сферах общественной жизни, сделает их реальными для каждого гражданина.

Литература

1. Землин, А. И. Формирование основ антикоррупционного правосознания молодежи как форма участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции А. И. Землин, Р. Ф. Идрисов // Международный правовой курьер. — 2019. — 31 дек. // <http://inter-legal.ru/formirovanie-osnov-antikorrupcionnogo-pravosoznaniya-molodezhi-kak-forma-uchastiya-institutov-grazhdanskogo-obshhestva-v-protivodejstvii-korrupsii-1>.
2. Землин, А. И. Противодействие коррупции в Российской Федерации : учебник / А. И. Землин [и др.] ; под редакцией А. И. Землина, В. М. Корякина. — Воронеж : Наука-Юнипресс, 2014.
3. Землин, А. И. Коррупционные риски при осуществлении государственных закупок // Государственный аудит. Право. Экономика. — 2016. — № 3. — С. 92—102.
4. Административно-правовые проблемы противодействия коррупции в системе государственных закупок : монография / под редакцией А. И. Землина, В. М. Корякина. — Москва : МИИТ, 2013.
5. Полионская, Л. Л. Актуальные вопросы предотвращения и урегулирования конфликта интересов в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации (на примере открытого акционерного общества «Российские железные дороги») / Л. Л. Полионская, А. И. Землин // Транспортное право и безопасность. — 2020. — № 1(33). — С. 20—31.
6. Трушин, М. В. Принципиальные подходы и теоретические основы противодействия коррупции в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации (на примере открытого акционерного общества «Российские железные дороги») / М. В. Трушин, А. И. Землин // Транспортное право и безопасность. — 2020. — № 1(33). — С. 48—58.

References

1. Zemlin A. I., Idrisov R. F. Formirovaniye osnov antikorrupsionnogo pravosoznaniya molodezhi kak forma uchastiya institutov grazhdanskogo obshchestva v protivodeystvii korrupsii [Formation of the foundations of anti-corruption legal awareness of youth as a form of participation of civil society institutions in anti-corruption activity] // Mezhdunarodnyy pravovoy kur'yer. — 2019. — 31.12 // <http://inter-legal.ru/formirovanie-osnov-antikorrupsionnogo-pravosoznaniya-molodezhi-kak-forma-uchastiya-institutov-grazhdanskogo-obshchestva-v-protivodeystvii-korrupsii-1>.
2. Zemlin A. I., Vikhryan A. P., Glukhov Ye. A., Zemlina O. M., Koryakin V. M., Maksimov S. N., Yusupov M. R. Protivodeystviye korrupsii v Rossiyskoy Federatsii [Anti-Corruption in the Russian Federation] / pod red. Zemlina A. I., Koryakina V. M. : uchebnik (Grif UMO). — Voronezh : Nauka-Yunipress, 2014.
3. Zemlin A. I. Korrupsionnyye riski pri osushchestvlenii gosudarstvennykh zakupok [Corruption risks in the implementation of public procurement] // Gosudarstvennyy audit. Pravo. Ekonomika. — 2016. — № 3. — S. 92—102.
4. Zemlin A. I., Zemlina O. M., Glukhov Ye. A., Gots Ye. V., Nazarchuk A. P., Nazarchuk I. A., Pishchelko A. V. Administrativno-pravovyye problemy protivodeystviya korrupsii v sisteme gosudarstvennykh zakupok: monografiya [Administrative and legal problems of anti-corruption activity in system of public procurement] / pod red. Zemlina A. I., Koryakina V. M. (monografiya). — Moscow : MIIT, 2013.
5. Polionskaya L. L., Zemlin A. I. Aktual'nyye voprosy predotvrashcheniya i uregulirovaniya konflikta interesov v organizatsiyakh, sozdannykh dlya vypolneniya zadach, postavlennykh pered Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii (na primere otkrytogo aktsionernogo obshchestva «Rossiyskiye zheleznyye dorogi») [Topical issues of preventing and resolving conflicts of interest in organizations established to fulfill the tasks set before the RF Government] // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2020. — № 1(33). — S. 20—31 (VAK) ISSN 2500-1868.
6. Trushin M. V., Zemlin A. I. Printsipial'nyye podkhody i teoreticheskiye osnovy protivodeystviya korrupsii v organizatsiyakh, sozdannykh dlya vypolneniya zadach, postavlennykh pered Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii (na primere otkrytogo aktsionernogo obshchestva «Rossiyskiye zheleznyye dorogi») [Fundamental approaches and theoretical foundations of anti-corruption activity in organizations established to fulfill the tasks set before the RF Government] // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2020. — № 1(33). — S. 48—58 (VAK) ISSN 2500-1868.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

УДК 336.2(075.8)

© Петров Юрий Иванович

— кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
«Таможенное право и организация таможенного дела»

Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
petrov52@ro.ru

Пошлинное обложение в русских княжествах и землях в XIII—XVII веках

Аннотация. В статье рассматривается пошлинное обложение, возникшее в Древней Руси и получившее активное развитие с подпаданием Руси под ордынское владычество. Появилось значительное число новых податей и пошлин, из которых многие платились за товары. В статье отмечается, что в обложении косвенными налогами широко использовался обычай, на что указывают договорные грамоты великих князей Московских с князьями Тверскими и Рязанскими. Из грамот видно стремление поддерживать старый порядок вещей в таможенных сборах и предупреждать нововведения в отрасли государственных финансов. Таким образом с конца XV в. в России на законном основании утвердилась самая разнообразная и самая сложная таможенная система. Анализ уставных таможенных грамот, появившихся в конце XV столетия, позволил определить природу пошлин, уплачиваемых во внутренней торговле. В статье показано, что если первоначально таможенные пошлины служили только фискальным инструментом государства, то по мере развития внешней торговли и усиления ее влияния на экономическое развитие государства возрастала роль таможенных пошлин как регулятора экономики.

Ключевые слова: история; Древняя Русь; Московское государство; пошлины; уставные грамоты; таможенная реформа.

© Yury Iv. Petrov

— Candidate of Historical Sciences, docent, associate professor
of the department 'Customs law and organization of the customs affairs'
of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT)
petrov52@ro.ru

Duty taxation in Russian principalities and lands in the XIII-XVII-th centuries

Abstract. The current paper has considered the taxation that appeared in Ancient Russia and was actively developed when Russia fall under the Horde rule. There was a significant number of new taxes and duties appeared, some of them were paid for goods. The current paper has noted that there was a custom in the process of imposing indirect taxes, as indicated by the contractual letters issued by the great princes of Moscow to the Tver and Ryazan princes. The letters showed the desire to maintain the old order of things in customs duties and to prevent innovations in the public finance sector.

Thus, since the end of the XV century there has been legally established the most diverse and most complex customs system in Russia. The analysis of statutory customs documents that appeared at the end of the 15th century made it possible to determine the nature of duties paid in domestic trade. The paper has shown, that the customs duties initially served only as a fiscal instrument of the state, but then due to foreign trade development and its effect on the economic development of the state, there has increased a role of customs duties as a regulator of the economy.

Keywords: history; Ancient Russia; Moscow state; duties; charter letters; customs reform.

С X в. в истории древней Руси наблюдается зарождение особого направления государственной деятельности — таможенного дела, которое служило цели наполнения государственной казны. Для решения задач, связанных с реализацией этой цели и для регулирования возникающих в связи с этим общественных отношений начало формироваться таможенное право, его первоначальная источниковая база оформлялась как совокупность правовых обычаев.

Однако в конце XII — середине XIII в. наблюдалось угасание сложившейся системы пошлинных отношений в Древнерусском государстве. В нем наметился экономический и политический кризис. Авторитет центрального княжества падал. Обострилась борьба за киевский престол. Все чаще происходили междоусобные столкновения великого князя с удельными, а между ними нарастала вражда. Шел распад государства. Этим не могли не воспользоваться агрессивные соседи, участились нападения на русские земли извне. В. О. Ключевский писал: «Под гнетом этих тревог и опасностей, при возрастающих усобицах князей почва общественного порядка в Киевской Руси становится зыбкой, ежеминутно грозившей погромом, возникло сомнение в возможности жить при таких условиях» [1, стр. 28]. Население стало уходить на запад в

Польшу, Галицию и на северо-восток в Суздальскую землю. В 1169 г. Киев был захвачен удельными князьями и беспощадно разграблен.

Нашествие степных соседей стало неминуемо, в 1237—1240 гг. монголо-татары завершили разгром Киевской Руси. В это же время на западных границах государства, воспользовавшись ее ослаблением, литовцы захватили часть русских земель. Так произошла первая национальная катастрофа, одним из последствий которой стал распад сложившейся системы торгово-пошлинных отношений.

С распадом государства и с наступлением монгольского владычества на Руси наступил очередной этап в развитии таможенного дела. Очень скоро началось активное развитие таможенных сборов. Это было связано как с необходимостью уплаты дани монгольскому хану, так и с ростом финансовых потребностей усиливающейся власти князя. Появилось значительное число новых податей и пошлин, из которых многие падали на товары, как, например, тамга, восмничее, явка, носившие сугубо фискальный характер, при этом продолжали взиматься и ранее установленные сборы. Так сложилась целая система пошлин различного рода и наименований, взимавшихся при продаже и при перевозке товаров, все эти сборы стали называться таможенными.

До монгольского ига внутренние таможенные пошлины, распространялись по разным областям Руси медленно и постепенно. Естественно, что первоначально они появились в тех городах, где наиболее процветала торговля: в Новгороде, в Киеве, в Смоленске, и мало помалу могли переходили в другие города.

С утратой Русью независимости решительные меры насильственного характера, предпринятые монголами, оказали влияние на быстрое распространение таможенных пошлин на русских землях. Ими была введена даже «тамга», пошлина, вскоре занявшая важное место в системе таможенных сборов. Со второй половины XIII, и особенно с XIV столетия, таможенные сборы сделались гораздо значительнее и разнообразнее.

Вместе с тем, когда непосредственное влияние монголов на Русь вначале ослабло, а затем и прекратилось и русские князья стали собирать все налоги, взимание таможенных пошлин, получившее широкое распространение, не претерпело изменений. Осокин отмечал, что «сила обычая, кажется, более обнаружилась при таможенных сборах, чем при прямых налогах» [2, стр. 6]. В налогообложении была проведена существенная реформа, в результате которой посошная подать, заменила прежнюю подворную и поголовную подати, облегчив крестьянское бремя. В таможенном же деле пошлины, значительно количественно увеличившиеся и широко распространенные по русской земле, оставались в течение столетий без существенных изменений. При этом, когда московские князья вводили новые пошлины, они не обращали внимания на уже существовавшие и не согласовывали их между собой, допуская

одновременное существование старых и вновь введенных пошлин. Это и объясняло то, почему с течением времени среди налогов на потребление появились налоги, взимаемые под различными названиями с одного и того же действия и с одной и той же операции перехода предмета к потреблению [2, стр. 7].

Слово «пошлина» вошло в обиход на Руси с XIV столетия, когда так стали называть таможенные сборы и другие косвенные налоги, в противоположность существовавшим прямым. В обложении косвенными налогами широко использовался обычай. На это указывают договорные грамоты великих князей Московских с великими князьями Тверскими и Рязанскими. В них видно стремление поддерживать старый порядок вещей в таможенных сборах и предупредить, насколько это возможно, нововведения в этой отрасли государственных финансов.

В конце XV столетия появились уставные таможенные грамоты, которые дают в некоторой степени возможность определить природу разнообразных пошлин, падавших на внутреннюю торговлю. Таким образом с конца XV столетия в России утвердилась уже на законном основании самая разнообразная, самая сложная таможенная система.

В исторических памятниках встречается более 40 наименований различных таможенных пошлин. К. Н. Лодыженский отмечал, что указания на источники этих памятников «настолько темны, неполны, а иногда и противоречивы, что при всей добросовестности, с какой исследовали этот предмет граф Д. Толстой и профессор Осокин, названные ученые нередко отказывались дать какое-либо суждение относительно многих видов подобных сборов» [3, стр. 13].

По всей вероятности, путаница в этих сборах имела место и во времена действия данной системы таможенных пошлин, нередко одному и тому же названию пошлины соответствовало то более широкое, то более узкое ее значение.

Таможенные пошлины по характеру ведения торговли составляли три группы, которые имели место в странах мира, в том числе и в России:

- 1) взимаемые внутри государства, на торгах и мытах;
- 2) взимаемые с ввозимых из-за границы и вывозимых за рубеж товаров;
- 3) взимаемые с иностранных товаров, провозимых через территорию государства.

Кроме пошлин, которые платили купцы с древних времен за право ведения торговли в России, взимались сборы с продававшихся товаров. Введение этих сборов, предполагают, принадлежало духовенству, которое заведовало весами и мерами и получало пошлины с реализуемых товаров. Очевидно, что эта привилегия духовенству появилась как результат торговых ярмарок, обычно проводившихся по праздничным дням, в особенности в религиозные праздники. Сбор пошлин для духовенства

первоначально осуществляло само духовенство. Но правительство, в целях оказания помощи духовенству, а также чтобы освободить его от выполнения несвойственных его сану обязанностей, стала назначать особых чиновников. Эти чиновники за работу по сбору пошлин в качестве вознаграждения получали определенный процент от суммы собранных пошлин.

В дальнейшем правительство стало взимать такие пошлины и для себя. По выражению Карамзина эти сборы в течение нескольких столетий образовали «многосложную, запутанную, мелочную систему казенных доходов, изобретенную в века невежества» [4, стр. 72—73].

Но несмотря на многосложность и запутанность, существование этой системы можно считать вполне оправданным. В ней сбор пошлин осуществлялся с известного предмета, размер пошлины соразмерялся с количеством и качеством его, а также с другими факторами, увеличивающими или уменьшающими размер пошлины. Недостатки этой системы состояли в ее излишней дробимости, во взимании с одного и того же товара разного рода таможенных пошлин и в произвольности, которую она часто допускала.

Посошков Иван Тимофеевич по этому поводу писал: «В сборе царского интереса не весьма право деется, ибо покушаются с одного вола по две и по три кожи сдирать» [5, стр. 218].

В состав внутренних таможенных сборов входило свыше 20 наименований: тамга; весче; контарное; подъемное и пропуск; рукознобная пошлина; дрягильская пошлина; померное; восмничее; пятенное, писчее и поводное; гостиное, поворотное и амбарное; порядное; головщина; отвоз; грузовая пошлина; посаженное; поплашное; валное; привязная пошлина; роговое; явка и некоторые другие не столь значительные [4, стр. 76—77].

Внутренние пошлины по характеру их взимания можно было разделить на четыре группы: торговые, проезжие, за обслуживание и штрафные. Наибольший по численности класс этих платежей составляли торговые пошлины, взимание которых связывалось непосредственно с торговлей: тамга, весчее, контарное, явка, пятно, головщина, померное, восмничее, гостиное, порядное. Проезжие сборы взимались за пользование искусственными и водными путями сообщения, к ним относились: посаженная, подужная, полозовая, побережная, проезжая, перевоз. Пошлинами за обслуживание называли: амбарное, гостиное, полавочное, рукознобное, свальное, поворотное. За уклонение от уплаты пошлин полагался штраф, роль которого играли такие платежи, как промыт, протаможье и пропятенье.

Первоначально таможенные пошлины служили только фискальным инструментом государства для пополнения своих доходов. Однако по мере возрастания объемов внешней торговли, усиления ее влияния на

экономическое развитие возрастала роль таможенных пошлин как регулятора экономики.

Содержание некоторых пошлин понятно из их названия, смысл других утрачен навсегда. В разных русских княжествах и землях одни и те же пошлины нередко назывались по-разному. Их число и порядок сбора тоже были неодинаковы. В первые века древнерусской государственности таможенное делопроизводство еще не сложилось, и пошлины письменно не фиксировались. Они уплачивались по обычаю — «по старине», как говорится в документах периода становления Московского государства. Таким образом, всякий товар, предназначенный для продажи, нес на себе бремя уплаты нескольких из приведенных выше сборов, которые вообще взимались независимо один от другого. Часто бывало так, что один и тот же сбор взыскивался несколько раз с товара. Благодаря этому обстоятельству, запутанности и сложности системы таможенных сборов, а также способу их взимания (отдача на откуп) существовал большой простор для злоупотреблений со стороны сборщиков. И эти пошлины, несмотря на то что размер их был незначительным, ложились тяжелым гнетом на внутреннюю торговлю.

Досаждали русским купцам и иностранцы. Если русские купцы почти не ездили за границу для ведения торговли, то иностранные купцы часто приезжали в Россию для ведения здесь торговли. С Россией имели коммерческие отношения почти все государства Европы и многие государства Азии: ганзейцы [ганза — самый долговечный международный торгово-экономический союз. Союз немецких и других свободных городов в Северной Европе в XIII—XVII вв., служил для защиты экономических интересов торговли купечества]; купцы ливонские, литовские, турецкие; англичане; датчане; шведы; австрийцы; прусаки; французы; голландцы и многие восточные народы, среди них и китайцы добивались разрешения от русского правительства свободно торговать в России.

Эти же купцы, закупали в России необходимые товары и вывозили в свои страны и города. С привозных иностранцами товаров и вывозимых из России взимались таможенные и проезжие пошлины. Очевидно, что при таком размахе международной торговли сборы внешних таможен приносили российскому правительству значительный доход.

Купцы неоднократно обращались к царям с челобитными и сказками, прося навести порядок в торговле. Но предпринимаемые шаги после смерти царя Ивана Грозного и в правление первого царя Романова Михаила Федоровича существенных перемен не приносили. Коренную реформу таможенного дела провел царь Алексей Михайлович. В 1653 г. указом царя был введен Торговый устав, знаменовавший новый этап в развитии таможенной системы. Указ решил многие назревшие проблемы в таможенном деле, но осталось много и не решенного, в результате

отдельные положения Указа, не обеспеченные властным принуждением, не выполнялись.

В 1667 г. был принят Новоторговый устав, который и завершил таможенную реформу. Авторы Новоторгового устава исходили из того, что таможенные пошлины и таможенная политика не есть только средство пополнения казны. В уставе пошлины и таможенные правила были превращены в средства защиты отечественной коммерции и направлены на поощрение развития торговли и промышленности. Таким образом в России впервые стали проводить идеи протекционизма в жизнь, которые затем реализовал Петр Великий в своем первом таможенном тарифе.

Литература

1. Ключевский, В. О. Сочинения. Т. 1. Курс русской истории. — Москва, 1987.
2. Осокин, Е. Г. Внутренние таможенные пошлины в России. — Казань, 1950.
3. Лодыженский, К. Н. История русского таможенного тарифа. — Челябинск, 2005.
4. Толстой, Д. А. История финансовых учреждений России со времен основания государства до кончины императрицы Екатерины II. — Санкт-Петербург, 1848.
5. Посошков, И. Т. О скудости и богатстве. — Москва, 1911.

References

1. Klyuchevskiy, V. O. Sochineniya. T. 1. Kurs russkoy istorii [Course of Russian history]. — Moskva, 1987.
2. Osokin, Ye. G. Vnutrenniye tamozhennyye poshliny v Rossii [Internal customs duties in Russia]. — Kazan', 1950.
3. Lodyzhenskiy, K. N. Istoriya russkogo tamozhennogo tarifa [History of the Russian customs tariff]. — Chelyabinsk, 2005.
4. Tolstoy, D. A. Istoriya finansovykh uchrezhdeniy Rossii so vremen osnovaniya gosudarstva do konchiny imperatritsy Yekateriny II [History of financial institutions in Russia from the time of the state foundation till the death of Empress Catherine II]. — Sankt-Peterburg, 1848.
5. Pososhkov, I. T. O skudosti i bogatstve [About poverty and wealth]. — Moskva, 1911.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

УДК 796.011.3

© **Постол Ольга Львовна**

— кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Физическая культура и спорт» Российского университета транспорта (МИИТ)

© **Михайлина Наталья Сергеевна**

— преподаватель Правового колледжа Российского университета транспорта (МИИТ)

Восточные оздоровительные системы как феномен, повышающий уровень здоровья человека

Аннотация. В статье рассматриваются восточные оздоровительные системы, как феномен, повышающий уровень здоровья человека. Все восточные оздоровительные гимнастики направлены на поддержание психологического и физического здоровья, помогают справиться с болезнями опорно-двигательного аппарата, укрепляют сердечно-сосудистую систему, благотворно влияют на дыхательную систему, придают тонус мышцам и связкам. Выполнение упражнений восточных оздоровительных систем на занятиях по физическому воспитанию в Российском университете транспорта (МИИТ) способствует улучшению обмена веществ, концентрации внимания, иммунной и защитной систем организма, что в целом повысило уровень здоровья студентов.

Ключевые слова: восточные оздоровительные системы; здоровье; студенты; йога; цигун.

© **Olga L. Postol**

— Candidate of Pedagogical Sciences, docent, associate professor of the department 'Physical Training and Sport' of the Russian University of Transport (MIIT)

© **Nataliya S. Mikhaylina**

— lecturer of the Law College of the Russian University of Transport (MIIT)

Oriental health care systems as a phenomenon that improves human health

Abstract. The current paper has considered the oriental health care systems as a phenomenon that improves human health. All oriental health care gymnastics are aimed at maintaining psychological and physical health, helping to cope with diseases of the musculoskeletal system, strengthening the cardiovascular system, having a beneficial effect on the respiratory system, and giving tone to muscles and ligaments. Doing exercises of the oriental health care systems at the PEs at the Russian University of Transport (MIIT) improves metabolism, concentration, immune and defense systems of the body, which generally improved students' health.

Keywords: oriental health care systems; health; students; yoga; qigong.

Здоровье студенческой молодежи является не только важной характеристикой качества жизни в нашей стране, но и мерой духовной культуры. В последние 20 лет вместе с очевидным влиянием технологического и инновационного прогресса на жизнь людей наблюдается и негативное воздействие новых информационно-коммуникационных технологий на слабые стороны здоровья.

Для укрепления и сохранения уровня здоровья студентов нужен поиск самых продуктивных методов и средств физической культуры.

В настоящее время восточные оздоровительные системы и практики становятся все более популярными в России с каждым годом.

Приобретение хорошего информационного поля человека является результатом психофизического обучения и терапевтической тренировки восточными оздоровительными практиками.

По данным восточной медицины, если все чувства человека (радость, печаль, страх, гнев, размышление, испуг, скорбь) находятся в эмоциональном равновесии, то у него нет болезней. Но если он в течение длительного времени находится в крайнем психическом, эмоциональном возбуждении, то тогда происходит сбой в регулировании деятельности психической, что приводит к развитию болезней в организме. Все настроения и переживания влияют на центральную нервную систему и вегетативную нервную систему организма человека, отражаясь на его здоровье.

Самые известные оздоровительные восточные системы — это различные виды йоги, цигун, тайцзи-юань.

На Востоке одной из основных видов профилактического лечения является работа с психическим состоянием человека. По мнению восточных целителей, именно психическое состояние здоровья определяет работоспособность и общее состояние организма человека.

Ни одна восточная гимнастика не проходит без медитации и концентрации внимания. Медитация — это психические упражнения, которые используются в духовно-оздоровительных практиках, вызывая особое психическое состояние, возникающее в результате выполнения данных упражнений.

Основная цель восточных гимнастик заключается в достижении спокойствия сознания, раскрепощение тела, контроль телесной энергии и ее упорядочение, развитие духовных способностей.

Йога — понятие, пришедшее из Индии. В широком аспекте означает сочетание психических, физических и духовных практик, которые были разработаны различными направлениями буддизма и индуизма. Цель йоги заключается в достижении равновесия и обретения контроля над всеми психофизическими функциями человека посредством достижения более возвышенных психических и духовных состояний.

Занятия йогой помимо физических упражнений включают правильное дыхание и медитацию, заключающиеся в концентрации мышления. Из йоги в современный спорт пришли изометрические упражнения с задержкой в одной позе, дозированная задержка дыхания во время тренировок.

Цигун — это комплексы упражнений Востока, которые возникли в результате буддийских практик. Все эти упражнения выполнялись в основном в терапевтических и оздоровительных целях.

Тайцзицюань (тайчи) — это боевое искусство Китая и один из видов ушу. Популярно как оздоровительная гимнастика, но приставка «цюань» (кулак) подразумевает, что тайцзицюань — это боевое искусство.

Тайцзицюань в настоящее время используется в качестве оздоровительного комплекса занятий, состоящих из медиативных упражнений и дыхательной гимнастики. Наиболее часто применяется в лечених опорно-двигательного аппарата, так как в данном виде гимнастики особое внимание уделяется положению позвоночника.

Все восточные оздоровительные гимнастики направлены на поддержание психологического и физического здоровья. Данные гимнастики помогают справиться с болезнями опорно-двигательного аппарата, укрепляют сердечно-сосудистую систему, благотворно влияют на дыхательную систему, придают тонус мышцам и связкам.

Также восточные гимнастики в первую очередь направлены на оздоровление нервной системы и психики человека. После занятий снижается уровень гормонов стресса и улучшается настроение [1].

В настоящее время популярность занятий восточно-оздоровительными гимнастическими стремительно растет. Это связано, как с популяризацией здорового образа жизни в целом, так и с положительным влиянием восточных гимнастик на общее состояние здоровья. Например, среди студентов Российского университета транспорта за последние пять лет

популярность посещений занятий на секции «йога» выросла почти в семь раз, с 20 человек до 135.

Рост заинтересованности в занятиях йогой или иной восточной гимнастикой связан с тем, что потенциальные профессии, которым обучаются студенты университета, имеют повышенную степень стресса и, соответственно, в эти отрасли требуются здоровые специалисты с эмоциональной и нервной устойчивостью.

В Юридическом институте МИИТ с 2013 по 2019 г. проводились физкультурные паузы и физкультминутки с комплексами упражнений адаптированной йоги.

Если активны защитные системы организма человека, то можно говорить о его хорошем здоровье. В настоящее время образ жизни большинства людей не способствует поддержанию активности защитных систем, что приводит к возникновению заболеваний. Один из наиболее скорых путей к излечению — восстановление активности защитных систем естественными методами, и выполнение асан адаптированной йоги (упражнения на развитие гибкости) — самый естественный и приятный среди них.

Существует несколько разновидностей йоги. Хатха-йога — это оздоровительное воздействие на организм человека средствами физических упражнений.

Основные преимущества адаптированной йоги:

1) выполнение упражнений оказывает оздоровительное влияние на организм человека: улучшаются физическое и психическое состояния, укрепляются мышцы и осанка;

2) способствует быстрому восстановлению работоспособности (физической и психической), снимает усталость;

3) для выполнения упражнений не требуется усилий и специальных условий. Можно выполнять и на занятиях, и дома, и на работе;

4) все упражнения могут выполнять студенты и преподаватели с различной физической подготовленностью. Не требуется специальной физической подготовки;

5) помогает снять скованность и мышечное напряжение;

6) нормализует обмен веществ;

7) улучшает кровообращение, регулирует артериальное давление.

Восточные оздоровительные системы и практики объединяют как тренировки тела человека, так и его энергетические тренировки и рассматривают организм человека как единое целое.

В оздоровительных системах Китая и Востока связывают лечение организма человека с перестройкой сознания и мышления на дружелюбное отношение к окружающей среде и людям, формированием здорового образа жизни. Чтобы укрепить здоровье и избавиться от болезней, необходимо восстановить жизненные силы организма, его

функции, как внешние, так внутренние. Основное внимание уделяется его целостности, как комплексной саморегулирующей системе, которая должна находиться в равновесии и гармонии с окружающим миром.

Восточные оздоровительные системы, позволяя распознать скрытые в организме человека психофизиологические резервы, активно поддерживают защитные и иммунные системы.

Все движения восточных оздоровительных систем очень гармоничны с окружающей средой, ритмичны и пластичны. Внимание концентрируется на выполнении упражнения. В результате наблюдается снятие мышечно-нервного напряжения, восстановление равновесия жизненно важных энергий и тело человека становится красивым и легким, болезни отступают.

Выполнение упражнений Восточных оздоровительных систем на занятиях по физическому воспитанию в Российском университете транспорта способствует улучшению обмена веществ, концентрации внимания, иммунной и защитной систем организма, что в целом повысило уровень здоровья студентов.

Литература

1. Постол, О. Л. Восточные оздоровительные гимнастики в системе физкультурного образования транспортных вузов / О. Л. Постол, О. Н. Панкратова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2020. — № 4 (182). — С. 353—356.

References

1. Postol, O. L. Vostochnyye ozdorovitel'nyye gimnastiki v sisteme fizkul'turnogo obrazovaniya transportnykh vuzov [Oriental health care gymnastics in the system of physical education of transport universities]/ O. L. Postol, O. N. Pankratova // Uchenyye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. — 2020. — № 4 (182). — S. 353—356.

ТРЕБОВАНИЯ
к материалам, представляемым для опубликования
в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»

1. Текст статьи выполняется в формате Microsoft Word и представляется в электронной форме в РИО института автором лично либо по электронной почте albinadg@mail.ru.

Имя файла определяется по фамилии первого автора.

2. Статья должна содержать:

- название статьи на русском и английском языках;
- ключевые слова (5—7 слов) на русском и английском языках;
- аннотацию не менее 200 слов (на русском и английском языках);

Сведения об авторе (авторах):

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- место работы, учебы (полное наименование организации в именительном падеже);
- должность, ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (при наличии);
- адрес электронной почты.

3. Объем материала — от 5 до 10 страниц формата А4.

4. Список литературы. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.100-2018.

5. При несоблюдении указанных правил редакционный совет вправе отклонить статью.

REQUIREMENTS
for the materials submitted for publication in the journal
«Bulletin of the Law Institute MIIT»

1. All manuscripts should be submitted to the editor in an electronic form in Microsoft Word format personally or via e-mail albinadg@mail.ru. The title of the document is identified through the first author's name.

2. The paper should contain:

— **a title** of the article both in Russian and in English;

— **keywords** (5—7 words/word combinations) both in Russian and in English;

— **an abstract** of 200 and more words both in Russian and in English;

— **the following information** about the author/authors:

— surname, name, middle name (IN FULL WORDS);

— place of work/study (IN FULL WORDS);

— position, scientific degree, scientific status if any (IN FULL WORDS);

— contacts (an e-mail).

3. The paper should be of 5—10 pages of A4 format.

4. Bibliography (both in Russian and in English) should be arranged according to GOST P 7.0. 100-2018.

5. The paper should be supplied with a review of Doctor or Candidate of the respective Sciences.

6. The editors have a right to reject the paper if the requirements aren't met.